

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему

«Языковые средства выразительности в поэзии Мирона Федорова
(Охххуігон)»

Студент

К. А. Шейхина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор филологических наук, профессор, И. А. Измestьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация бакалаврской работы

Бакалаврская работа Ксении Алексеевны Шейхиной выполнена на тему «Языковые средства выразительности в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron)». В качестве объекта исследования были привлечены поэтические тексты современного рэп-исполнителя Мирона Федорова (Oxxxumiron). Предмет исследования составили языковые средства выразительности (эпитеты и сравнения) в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron). Внимание было сосредоточено на указанных изобразительно-выразительных средствах, так как они активно используются автором-исполнителем и помогают понять творческую мастерскую Мирона Федорова. В поэзии автора присутствуют и другие средства выразительности (аллюзии, олицетворение, метонимические и метафорические приемы воплощения образности, бранные слова и выражения, жаргонизмы-англицизмы, заимствования и др.), которые обогащают творческую мастерскую поэта.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы проанализировать языковые средства выразительности (эпитеты и сравнения) в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron). Для достижения поставленной в работе цели были решены следующие задачи: 1) сделан обзор научных исследований, посвященных проблеме рэпа, для определения специфики лингвокультурного феномена русского рэпа; 2) выявлены особенности отечественной рэп-культуры; 3) проанализированы тексты песен Мирона Федорова (Oxxxumiron), описаны в них такие средства выразительности, как сравнение и эпитеты; 4) осмыслена проблема языкового мастерства в поэтических текстах Мирона Федорова (Oxxxumiron); 5) установлена связь между языковым фоном эпохи и тематическим составом анализируемых песенных текстов.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, включающего 88 источников.

Основные результаты исследования состоят в том, что были доказаны следующие положения: 1. Современный песенный рэп-текст является

лингвокультурным явлением, ориентированным на массового потребителя. Рэп-песне присущи, с одной стороны, повышенная экспрессивность, с другой – стереотипность языковых средств воздействия на слушателя. 2. Целевой установкой рэп-песен является привлечение внимания к реалиям общественно-политической и культурной жизни, осмысление поэтического творчества, игровой эффект и др. Содержание рэп-текстов Мирона Федорова (Oxxxumiron) отражает тематический круг социальных и личных проблем. 3. В поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron) языковые средства выразительности (сравнения и эпитеты) определяются как традиционные поэтические средства, при помощи которых раскрывается творческое мастерство автора, его включенность в рэп-культуру современности. Одними из самых ярких языковых средств выразительности в произведениях Мирона Федорова (Oxxxumiron) являются эпитеты и сравнения. Выделение групп наиболее частотных эпитетов и сравнений позволяет приблизиться к пониманию индивидуальной картины мира автора.

Апробация исследования проведена на внеклассном мероприятии (8 класс) в период прохождения педагогической практики в МБУ «Школа №84» г. Тольятти. Результаты проведенного исследования были обсуждены на всероссийских конференциях «Студенческие дни науки в ТГУ» (апрель 2020 г., ТГУ), «Молодежь. Наука. Общество» (декабрь 2020 г., г. Тольятти). По материалам исследования опубликованы статьи.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Русский рэп как лингвокультурный феномен»	10
1.1 Рэп и особенности его функционирования	10
1.2 Отечественная рэп-культура.....	14
1.3 Рэп в научном осмыслении	17
Глава 2 Языковые средства выразительности Мирона Федорова (Охххуmiron)	24
2.1 Индивидуально-авторский стиль Мирона Федорова (Охххуmiron)..	24
2.2 Эпитеты в поэзии Мирона Федорова (Охххуmiron).....	29
2.2.1 Эпитет как предмет научного изучения	29
2.2.2 Особенности эпитетов в поэзии Мирона Федорова (Охххуmiron).....	34
2.3 Сравнение в поэзии Мирона Федорова (Охххуmiron)	42
2.3.1 Сравнение как предмет научного изучения	42
2.3.2 Особенности сравнений в поэзии Мирона Федорова (Охххуmiron).....	46
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	60
Приложение А Внеклассное мероприятие «Эпитеты в поэзии Мирона Федорова (Охххуmiron)»	69

Введение

В настоящее время рэп является одним из популярных жанров современной музыки, а также отдельной субкультурой. Рэп получил широкое распространение в девяностых годах XX века. Причиной появления рэпа считают глобальные изменения в обществе и государстве, ликвидацию советских устоев. Следствием этих изменений явился поиск новых культурных ориентиров. Источником для подражания и основой для возникновения актуальных стандартов для молодежи стала зарубежная культурная среда.

Степень научной разработанности темы исследования. О языке поэтического текста, специфике функционирования в нем тропов и стилистических фигур писали Ф. И. Буслаев [14], В. В. Виноградов [18], Г. О. Винокур [19], В. П. Григорьев [26], В. П. Москвин [59; 60] А. А. Потебня [64; 65], И. А. Стернин [62] и другие ученые.

Природа и функции сравнений были изучены В. М. Жирмунским [40], А. Н. Веселовским [16], И. Р. Гальпериным [22; 23], С. О. Карцевским [48], М. С. Ивашовой [42] и др.

Анализом языка рэп-поэзии занимались такие ученые, как А. А. Колесников [52], Т. П. Кожелупенко [49; 50], В. В. Исаков [44], Е. С. Гриценко [27], Л. Г. Дуняшева [35; 36], Л.А. Сомова [71] и другие ученые. Так, Е. С. Гриценко, Л. Г. Дуняшева рассматривают лингвокультурные и социолингвистические особенности рэпа, а также языковые особенности на материале афроамериканского и российского рэпа [35; 36]. В работе А. А. Колесникова освещается вопрос о причинах и особенностях использования прецедентных имён как частного случая интертекстуальности в текстах песен рэп-дискурса [52]. В исследовании М. А. Тульновой сопоставляется рэп-культура и фильмы-сказки в рамках художественного дискурса [78]. Ф. Я. Хабибуллина и И. Г. Иванова рассуждают о французском рэпе и процессах обогащения лексики [80].

Изучению рэп-текстов посвящен ряд диссертаций, так, в диссертации Т. П. Кожелупенко исследуется сленг в рэп-текстах американских и русских исполнителей [50]. В диссертации О. В. Шевченко рэп рассматривается среди других музыкальных направлений (рок, поп) [82]; М. Ю. Титоренко уделяет внимание сленгу подростка и сленгу представителей хип-хоп-культуры [74]. Л.А. Сомова рассматривает трансформации речевого акта оскорбления в рэп-батлах [71] и др.

Данная субкультура представляет интерес в качестве объекта лингвистического изучения, как самое популярное музыкальное направление среди молодёжи, тексты данной субкультуры отражают фрагменты картины мира русской современной языковой личности. Русский рэп изучен современными учеными частично: чаще всего он рассматривается на уровне использования сленгизмов, языковой игры, тематического своеобразия семантических полей, организующих определённые культурные концепты. Особого внимания в изучении любого рэп-текста заслуживают его языковые особенности, что позволяет выявить особенности индивидуально-авторского стиля исполнителя. Указанный аспект составил **актуальность** выпускной квалификационной работы.

В качестве **объекта** исследования были привлечены поэтические тексты современного рэп-исполнителя Мирона Федорова (Oxxxumiron). **Предмет** исследования составили языковые средства выразительности (эпитеты и сравнения) в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron). Внимание было сосредоточено на указанных изобразительно-выразительных средствах, они активно используются автором-исполнителем и раскрывают творческую мастерскую поэта. В поэзии автора присутствуют и другие средства выразительности (аллюзии, олицетворение, метонимические и метафорические приемы воплощения образности, бранные слова и выражения, жаргонизмы-англицизмы, заимствования и др.). Объем проанализированных средств выходил за рамки бакалаврской работы,

поэтому в качестве предмета исследования решено было остановиться только на анализе эпитетов и сравнений в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron).

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы проанализировать языковые средства выразительности (эпитеты и сравнения) в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron). Для достижения поставленной в работе цели были решены следующие **задачи**:

- 1) сделать обзор научных исследований, посвященных проблеме рэпа, для определения специфики лингвокультурного феномена русского рэпа;
- 2) выявить особенности отечественной рэп-культуры;
- 3) проанализировать тексты песен Мирона Федорова (Oxxxumiron), описав в них такие средства выразительности, как сравнение и эпитеты;
- 4) установить связь между языковым фоном эпохи и тематическим составом анализируемых песенных текстов;
- 5). осмыслить проблему языкового мастерства в поэтических текстах Мирона Федорова (Oxxxumiron).

Материалом исследования послужили поэтические произведения Мирона Федорова, представленные на личном сайте автора-исполнителя [88]. В настоящей работе были проанализированы произведения Мирона Федорова (Oxxxumiron) на материале сборников: «В книге все было по-другому», «В долгий путь», «Я новичок», «Под дождем», «Машина Прогресса», «Всего лишь писатель» и многие др. (всего 34 произведения), а также выборка 397 сравнений и 141 эпитета из поэтических текстов Мирона Федорова; другие языковые средства выразительности, используемые автором-исполнителем. Работа строилась с основой на фундаментальные труды по поэтической лингвистике, новейшие исследования в виде диссертаций и статей, посвященных зарубежному и отечественному рэпу.

Методы исследования. В бакалаврской работе использовались такие общетеоретические методы, как анализ, синтез и классификация. Данные методы позволили подготовить теоретическую базу исследования. Для рассмотрения средств языковой выразительности был использован описательный метод. С

помощью этого метода был выявлен языковой материал, распределен по способам выразительности и проинтерпретирован. Метод контекстуального анализа помог описать ситуативно-речевой и культурный контексты, в которых проявляются языковые средства выразительности, используемые автором-исполнителем.

Практическая значимость работы заключается в том, результаты исследования могут быть использованы на занятиях по русскому языку в школе, а также на практических занятиях в вузе, служить дополнительным материалом для подготовки студентов к семинарам по языковым дисциплинам.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Современный песенный рэп-текст является лингвокультурным явлением, ориентированным на массового потребителя. Рэп-песне присущи, с одной стороны, повышенная экспрессивность, с другой – стереотипность языковых средств воздействия на слушателя или читателя.

2. Целевой установкой рэп-песен является привлечение внимания к реалиям общественно-политической и культурной жизни, осмысление поэтического творчества, игровой эффект и др. Содержание рэп-текстов Мирона Федорова (Oxxxumiron) отражает тематический круг социальных и личных проблем.

3. В поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron) языковые средства выразительности (сравнения и эпитеты) определяются как традиционные поэтические средства, при помощи которых раскрывается творческое мастерство автора, его включенность в рэп-культуру современности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведен лингвистический анализ рэп-песен Мирона Федорова (Oxxxumiron), с точки зрения использованных средств выразительности (сравнений и эпитетов).

Апробация исследования. Результаты бакалаврской работы представлены на Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2019 г.); научно-практической конференции «Студенческие дни

науки в ТГУ» (апрель 2020, Тольяттинский государственный университет); в виде тезисов научного доклада для научно-практической конференции «Студенческие дни науки в ТГУ» (апрель 2020, Тольяттинский государственный университет), а также для всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2020 г.).

Материал бакалаврской работы прошел апробацию на внеклассном мероприятии в 6А классе школы №84 имени Александра Невского г. Тольятти (Цветной бульвар 18) (см. приложение А).

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, который насчитывает 88 источников.

Глава 1 Русский рэп как лингвокультурный феномен

1.1 Рэп и особенности его функционирования

Слово рэп восходит к английскому слову «gar», что означает «легкий стук, разговор, легкий удар, наказание», а глагол «to gar» имеет значения «стучать, ударять, резко ответить, критиковать, ругаться, браниться» [61]. Рэп (англ. rap – резко говорить, выкрикивать) является музыкально-песенным выражением хип-хоп культуры, выступает инструментом ее глобализации в культурном и языковом измерениях и представляет собой «речитативное исполнение стихов под ритмическую музыку» [75, с. 556]; «ритмический речитатив рифмованного текста на остроактуальную тему» [11].

Под рэпом понимают определённый ритмический речитатив, который может зачитываться под музыку с битом и без. Исполнителя рэпа называют рэпером или MC (эмси). В «Большом толковом словаре» под редакцией С. А. Кузнецов дается следующее определение: рэп – это «Декламация, речитативное исполнение стихов под ритмическую музыку»; «Танец под такую музыку» [10]. В «Толковом словаре» Т. Ф. Ефремовой «рэперы» растолкованы как «представители молодежи, увлекающиеся рэпом (обычно носящие штаны-трубы, балахоны, толстовки, длинные футболки, рубашки навывпуск и кроссовки с развязанными шнурками)». В словаре зафиксировано также прилагательное «рэперский»: «1. Соотносится с существительным рэпер, связанный с ним; 2. Свойственный рэперам, характерный для них» [39].

Т.В. Шмелева отмечает, что имеет место быть следующая трактовка: «RAP» – это аббревиатура от выражения ритмическая, а то и радикальная американская поэзия» [84, с. 14]. Человек, исполняющий рэп, называется «рэпер» или MC («эм-си»), что с английского читается как «Master of Ceremonies» (в переводе означает: конференсье, ведущий). По мнению некоторых исследователей, рэп по своим признакам схож с мелодекламацией

– «соединение выразительного произнесения текста (главным образом стихотворного) и музыки» [9]. Ритм слов, звукопись, подбор рифм и интонаций – все это создает эффект мелодичности проговариваемого текста. Музыкальный обозреватель «New York Times» пишет о том, что рэп – «самый быстрорастущий жанр народной музыки и излюбленный саундтрек миллионов слушателей» [85, с. 329].

Вопросы о том, является ли рэп признаком культурного регресса, какова его художественная природа, до сих пор являются предметом различных споров. Рэп-текст представляет собой явление особого рода, Т. В. Шмелёва пишет: «У рэперов нет воспитанного нашей культурой разделения на «низкое» и «высокое». В рэперских текстах только что сказал о жулье и тут же – о предназначении человека. Это невозможно в культуре XIX или даже XX века. Специалисты до сих пор говорят об элитарной, средней и низкой культурах. Но тем самым рассекается не только язык, но и темы, мотивы, способы осмысления действительности. А рэп это все объединяет!» [84, С. 158-163].

Исследователь В. К. Андреев считает рэп особенной и полноправной разновидностью современной поэзии. Он цитирует Т. В. Шмелёву: «Здесь текст воспринимается исключительно как поэтический, культивируется высокий уровень качества текста и языкового мастерства, в том числе произносительного, где важны скорость и звучание; ценятся неожиданные рифмы, оригинальные языковые находки. Внимание к собственно языковой стороне поэтического творчества позволяет сделать заключение о лингвоцентричности русского рэпа, и это представляется его национальной спецификой» [3]. В продолжение автор пишет: «По наблюдениям исследователей, рэп в России стал новой формой языкового существования, в которой активность, креативность выступает как культуuroобразующий момент» [3]. Важно отметить, что рэп-текст не бытует отдельно: для целостности его существования, восприятия являются важными способ озвучивания текста – речитатив, ритмическая и интонационная организация

речи (ритм слов при чтении, их порядок, рифмы, интонации, различные фонетические стилистические приемы, например аллитерации, звукопись и др.). Конечно же, решающее значение в рэп-тексте имеет его смысловая часть. Тематика творчества рэперов очень разнообразна: от развлекательно-танцевальной до глубоко социальной [3].

Творчество исполнителей представлено разными темами. Самыми актуальными считаются темы любви, жизненного пути, творчества, судьбы, исключительности рэпа, дружбы, лжи, предательства и другие. Особенно ярко в творчестве некоторых исполнителей отражены проблемы современного общества, его ценностей, которые авторы представляют читателю, исходя из личного жизненного опыта (Noize MC, Log Dog, Смоки Мо, Oxxxumiron и др.).

Рэпу присущи особые язык и организация речи, например, употребление следующих языковых средств: сленгизмы, жаргонизмы, вульгаризмы, нецензурная лексика, смешение лексики разных стилей, просторечие и др. Данным явлениям можно дать краткое объяснение, обратившись к истории возникновения рэпа: «Рэп изначально формировался как субкультура протеста, поэтому текст принимал лозунговые формы. Условно это можно назвать мелодекламацией. При умелом подборе звуков в рэпе достигается эффект мелодичности простого произнесения (начитывания) текстов» [56].

Рэп можно рассматривать как феномен, обозначающий событие, редкий факт или то, что трудно постичь. История развития рэпа наполнена интересными фактами, напрямую связанными с историческими событиями в мире и, непосредственно, с человеком XX в. Рэп – это не только определенный жанр музыки, но и текст, стиль одежды исполнителей, субкультура.

Рэп, как музыкальное явление, восходит к искусству и традициям африканцев, в чьем обществе существовали специальные касты профессиональных музыкантов и певцов. Их основной деятельностью было

распространение устных традиций, родословных, сплетен, а также воспевание хвалений и пр. Существует мнение, что «рэп (речитатив, исполняемый под ритмический или ритмо-мелодический аккомпанемент) восходит к искусству африканских проповедников, к формам быстрого, ритмичного проговаривания текстов молитв и проповедей в негритянских общинах США, к ритмично-угрожающим текстам, произносимым боксерами на ринге перед матчем для устрашения противника и т.д.» [58, с. 148]. Именно поэтому даже современные рэп-тексты, их подача и строение, имеют сходства с религиозными песнями или заклинаниями шаманов.

Хотя возникновение рэпа относят к африканской культуре, «общепринятое» происхождение берет свое начало в Западном мире, о котором можно говорить как о «поставщике» современных субкультурных идей. Культурный феномен рэпа, как известно, возник в США в молодежной среде негритянских кварталов Южного Бронкса [45, С. 423-437]. В Европе рэп формировался как «музыка» социального, политического, гендерного, расового протестов, которая пользовалась особенной популярностью у молодежи. Для нее данная реакция на общественную ситуацию являлась эпатажной формой самопрезентации. Данный стиль музыки достаточно быстро вышел за рамки этнической культуры. В 1970 годы рэп стал культурным явлением эпохи постмодерна, хотя первоначально существовал как криминальная, подпольная культура. С течением времени она продемонстрировала высокую приспособляемость к реалиям постоянно меняющегося мира. Живучесть, быстрое развитие и молниеносное распространение данной субкультуры происходит по причине ее уместности и необходимости существования в обществе. Реалии настоящего времени способствуют бурному развитию рэпа.

Таким образом, основные причины функционирования рэпа состоят в следующем: рэп – это способ выражения собственного мнения; лозунги, облеченные в форму музыкального ритма, признаются одной действенных и

демократичных форм выражения гражданской позиции; рэп – особый музыкальный жанр, который интересен молодежи, новая субкультура.

1.2 Отечественная рэп-культура

В СССР рэп «пришел» в 1980-х годах, где назревали глобальные перемены в обществе, изменение советской системы власти. Рэп развивается в России, как культурный вызов общественно-политическому укладу жизни. Отмеченная установка становится причиной резкой популярности рэпа. Зигмунд Фрейд считал, что «творчество художников, писателей и поэтов есть не что иное, как действие их невротических состояний или сублимация» [79, с. 185], поэтому можно предположить, что современные рэперы являются медиумами. Их называют деятелями искусства, которые выражают не только личные неврозы, но и культурные запросы общества.

Достаточно долгое время рэп оставался непримечательным явлением, тексты были примитивные и носили подражательный характер. Оформление рэпа в СССР связывают с появлением альбома «Рэп» в 1984 году в городе Куйбышев (г. Самара). Авторами альбома стали диджей студенческой дискотеки Александр Астров и местная группа «Час Пик». В целом, говорить о становлении рэп-культуры в России можно лишь тогда, когда рэп стал самостоятельным культурным явлением и привлёк внимание ценителей. Широкое распространение русского рэпа начинается с деятельностью группы «Bad Balance», появившейся в 1989-х гг., которая в дальнейшем стала лидером русского хип-хопа. Группы «Мальчишник», «Каста», «Легальный бизнес», «Многоточие» и другие продолжают оставаться самыми популярными рэп-коллективами. Их творчество сформировало рынок русского хип-хопа, как индустрии. Популярность рэпа в России связана с танцевальным стилем «break-dance», который требует для своего исполнения музыку в стиле хип-хоп. Это определяет дополнительный запрос на создание музыкальной и текстовой продукции в жанре рэпа.

На серьезный культурный уровень рэп вышел в первой половине 2010 года, когда появились такие исполнители, как Оксимирон, Баста, Гуф, Noize MC и другие. Другим фактором формирования рэпа, как серьезного культурного явления, стало появление нового формата презентации творчества рэперов: в 1991 году был организован первый русский хип-хоп фестиваль «РЕППИК». Затем начали проводиться другие фестивали рэп-музыки: «Rap music» и «МИКРО», «Битва столиц». Эта традиция стала ежегодной. Популяризацией и толчком в развитии русского рэпа явилось создание и проведение рэп-баттлов (батлов). Рэп-баттл – это словесное состязание, в котором исполнители по очереди читают рэп и всячески унижают друг друга с помощью «панчей» (от англ. punch – «удар») – сильных, колких фраз, которые должны задеть соперника и получить одобрение зрителей. Общий принцип для таких состязаний – победить соперника словом. Рэп-баттлы интересны тем, что несмотря на предварительную подготовку участников к словесному состязанию, текст создается и произносится авторами импровизировано, в складывающихся именно здесь и сейчас обстоятельствах. На данный момент самыми популярными рэп-баттлами являются Versus и Slovo. Данные мероприятия можно назвать кулачным боем эпохи интернета.

Однозначной оценки данное культурное явление еще не получило, его приравнивают и к современной поэзии и к бескультурью, проявлению агрессии словесным способом [71]. Первой организованной площадкой для оффлайн-баттлов было Slovo. Она появилась в 2012 году. Затем в баре «1703» в Санкт-Петербурге открылась площадка под названием «Versus Battle». Самыми известными баттлами являются поединки между Охххумирон и Johnyboy (2015), Охххумирон и ST (2016) и Охххумирон и Слава КПСС (Гнойный) (2017).

Интерес к культуре рэпа в России связан с эстетическими, социально-политическими, социокультурными запросами части общества, представителями поколения 1980-2000-х годов.

На первых этапах развития русский рэп отличался подражательностью, воспринимался как калька с образцов западного рэп-творчества, которому была присуща атрибутика стиля «черных братьев». Вот как охарактеризовал рэп В. Исаков: «Из подражательных экзотических занятий одиночек-энтузиастов в силу творческой природы этой культуры русский рэп приобрел свои оригинальные отличия. Он стал новой формой проявления молодежного максимализма и самоутверждения, протеста против несправедливой жизни, поиска внутренней опоры в условиях распада советской идеологии и быстро меняющейся окружающей действительности» [44]. Русский рэп представляет собой реакцию на социальные потрясения в обществе, американский рэп передает и потребительское начало: «Сегодня рэперы говорят: не надо заикливаться на том, откуда это пришло. Русский рэп – это другое, у него иное предназначение. Если американскому рэпу важно доказать, что его район круче других, то наши ребята, изливая душу, стремятся что-то важное донести до слушателей <...> По-моему, русский рэп – это прежде всего не одежда, не музыка и не танцы, а поэзия» [44].

Сформировавшийся как культурное явление, русский рэп очень своеобразен и вызывает большой интерес, как у ценителей, так и у исследователей. Со временем рэп русских авторов стал приобретать признаки стилевой индивидуальности, при этом отражает моральные нормы и менталитет русского общества, его традиции и новшества. Журналист Д. Бояринов пишет: «из маргинального жанра, в жизнеспособности которого в неритмичной стране сомневались до последнего, рэп на русском превратился в приличную нишу музыкального бизнеса – на его ясные коммерческие перспективы делают ставку все больше и больше людей» [13].

Современное положение русского рэпа иное, чем то, которое занимал русский рок в 1980-х годах. Рэп как жанр быстро приобрел множество ответвлений: любовная лирика, повествования о развлечениях, наркотиках, сексе, поднятие остросоциальных тем и др. При всей схожести с западными мотивами, русский рэп имеет особенность, присущую только ему – это

склонность к широкому употреблению лиричных оборотов и отступлений. Большое внимание уделяется состоянию души человека, а также таким фундаментальным понятиям, как дружба и предательство, братство, любовь и расставание, жизнь и смерть. Однако, рэперы в своем творчестве пропагандируют и негативные темы, например, известны произведения о разгульном образе жизни, алкоголе и наркотиках. Е. О. Дулганова и М. В. Амгаланова высказываются о данном направлении рэпа, как о бессмысленном, указывают на его паталогический характер. Создание подобных рэп-текстов можно расценивать как мечту автора о том, что запрещено и недоступно ему. Также причинами могут быть личные недостатки и необходимость их компенсации, комплексы неполноценности [34, С. 206-210].

В целом, творчество отечественных рэп-исполнителей имеет социальную значимость для молодежной части общества и является одним из главных выразителей «духа времени».

1.3 Рэп в научном осмыслении

Говоря о научном осмыслении рэпа, стоит отметить тот факт, что довольно долго рэп-культура считалась новомодным, несерьезным явлением англоязычного происхождения. По этим причинам она находилась за границей научного знания. Однако, вследствие масштабного переосмысления современного песенного дискурса, такое явление, как рэп, рассматривается и изучается в широком аспекте.

Выдвигаются культурологические и социологические основания для изучения рэпа. Хип-хоп позиционируется, как особый социокультурный феномен. В работе Г. Г. Коломиец «К вопросу о новых тенденциях прагматической эстетики» [53] и Н. Л. Соколовой «Популярная культура в парадигме Cultural Studies и философской эстетике» [70] поднимается проблема переоценки понятия высокого искусства и ценностной ориентации

современной культуры и искусства. С появлением рэпа и ростом его популярности, «молодое» искусство бросает эстетический вызов традиционному искусству.

Рассматривая рэп с точки зрения организации структуры текста, следует отметить, что русский рэп-тексты соответствуют характеристикам художественного текста. Их в своем исследовании выделяет М. Б. Шинкаренкова: «Во-первых, это цельные, связанные и завершенные структуры. Во-вторых, они являют собой причины, процесс и результат языковой деятельности. В-третьих, аккумулируют не только индивидуально-авторские, но и общекультурные, эстетические и духовные черты. В-четвертых, являются антропоцентрической системой. В-пятых, полноценно существуют только при восприятии адресатом (читателем, слушателем)» [84, с. 30].

В настоящее время рэп изучается в содержательном плане, отмечается «постепенный переход от формы выражения протеста к форме поэтического текста любой направленности» [54, с. 123]. Об изменении в жанровом многообразии рэп-текстов пишут многие: «В российском рэпе произошли те же процессы, что и в американском: из музыки андеграундной и протестной, далеко не массовой, он превратился в еще один развлекательный музыкальный стиль для широкого потребления» [51, с. 74].

Сказать, что рэп представляет собой только музыкальный стиль, было бы ошибочно; он стал инструментом глобальной популярной культуры: «По наблюдениям исследователей, рэп в России стал новой формой языкового существования, в которой активность, креативность выступает как культуuroобразующий момент» [45, с. 437]. Действительно, после своего появления в России русский рэп перестал быть калькой с западных образцов и стал уникальным культурным явлением. Многообразие самобытных русских рэп-исполнителей, подстили русского рэпа, тексты, ориентированные на русскую языковую личность, – все это является доказательством уникальности русского рэпа.

Исследователи М. Вершинин и Е. Макарова пишут о вариативности, многообразии русского рэпа: «Для некоторых, кто хочет услышать «шокирующий» «грязный рэп», создаются группы подобного стиля рэпа – Кровосток. Для почитателей т. н. интеллектуального рэпа другие менее «попсовые группы» – «2H Company», «Трэш-Шапито», «Кач». Для молодежи, которая увлеклась «шансоном», шоу-бизнесом, создаются молодые группы из Ростова-на-Дону. Такие команды, как «Каста», «Крестная семья» и «Ю.Г.», рассказывают о том, что происходит вокруг них: о нищете, о криминале, о драках, о любви и о надеждах нового поколения. Есть такие компании, которые ищут в Интернете «новых звезд» рэпа и исполнителей [15]. Следовательно, уникальность русского рэпа заключается в его высокой степени адаптации к собственной аудитории.

Т. В. Шмелева подчеркивает: «У рэперов нет воспитанного нашей культурой разделения на «низкое» и «высокое» [84, С. 158-163]. «В рэперских текстах только что сказал о жулье и тут же о предназначении человека. Это невозможно в культуре XIX или даже XX века. Специалисты до сих пор говорят об элитарной, средней и низкой культурах. Но тем самым рассекается не только язык, но и темы, мотивы, способы осмысления действительности. А рэп это все объединяет! В этом особенность и притягательность русского рэпа» [44].

В работе «Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп-текстах» Т. П. Кожелупенко утверждает, что «современное представление о языке нельзя сводить к его литературному варианту (стандарту). Таким образом, именно те тексты, в которых использован потенциал так называемой сниженной лексики (или нон-стандарта), являются наиболее богатыми, экспрессивными, особенно ярко передающими мысли и эмоции автора, и, соответственно, наиболее интересующими и волнующими читателя. Современное развитие лингвистической мысли требует углубленного изучения рэп-текстов как репрезентации современной субкультуры хип-хопа в свете новых

лингвокультурологических, социолингвистических и лингвокогнитивных подходов и направлений» [50, с. 3]

Т. В. Шмелева отмечает уникальность русского рэпа с языковой точки зрения следующим образом: «культивируется высокий уровень качества текста и языкового мастерства, в том числе произносительного, где важны скорость и звучание; ценятся неожиданные рифмы, оригинальные звуковые находки. Внимание к собственно языковой стороне поэтического творчества позволяет сделать заключение о лингвоцентричности русского рэпа и это представляется его национальной спецификой» [84, с. 163]. Автор особо выделяет такое свойство русского рэпа, как лингвоцентричность. Оно является одним из главных признаков рэпа, как уникального явления, и присутствует в культуре рэперов в наивысшей степени, так как представители данной культуры ориентированы на создание основного своего продукта – текста. Наивысшая степень лингвоцентризма в культуре рэпа основывается на следующих показателях: язык используется как средство общения в данной группе людей и как материал, с которым работают представители субкультурного сообщества для создания субкультурного продукта. Таким образом, тексты рэп-исполнителей представляют собой литературное явление, имеющее лингвокультурные особенности. Поэтому они часто являются объектами филологических исследований. Например, такие исследователи, как Н. А. Корнева и Н. З. Подберезкина рассматривают рэп как жанр творчества: «рэп – это не только тексты, но и различные лингвистические приемы передачи смысла» [55, с. 123].

В 2000-ые годы рэп-культура становится предметом усиленного внимания ученых-филологов. Исследуются лингвистическая и литературоведческая стороны рэп-дискурса. В работах Т. В. Шмелевой «Рэп как отражение жизни», «Рэп-текст как новая реальность русской словесной культуры» отмечено: «в русском рэпе текст трека воспринимается как

поэтический...» [84, с. 163]. «Новый» язык рэпа начинает все чаще рассматриваться как поэтический.

В настоящее время рэп существует и функционирует, как полноценная субкультура, как часть этнокультуры. С точки зрения психологии, уникальность этнокультуры и субкультур, создавшихся в ней, заключается в том, что «в основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено, видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [1, с. 14].

Рэп представляет собой некую игру со звуковой и лексической материальностью слова. Возникнув в пространстве русской речи, он адаптировался к ее уникальным особенностям и чертам. Стиль хип-хопа, существующий в разных этнокультурах, стал представлять лингвистический и культурно-стилистический сплав. С помощью чего можно идентифицировать локус бытования рэпа и его индивидуальные особенности? В первую очередь – с помощью языка, функционирующего в рэп-текстах. Слово является главным элементом в тексте любого произведения. В рэп-текстах слова – это вербальный компонент и литературная составляющая рэп-культуры. «Художественные тексты – одно из самых выразительных проявлений национальной идентичности, именно посредством них происходит выражение основных идей и концептов» [55]. «Мыслители прошлого века понимали, что естественная жизнь всякой самобытной культуры заключается в постоянном создании для выражения своего духа новых форм, взращенных на почве родной культуры (в сфере архитектуры, живописи, музыки и, прежде всего, новых форм родного языка)» [1, с. 14]. Затрагивая тему гибкости языка и его способности к адаптации, М. Визель пишет: «Поэтический язык непрестанно меняется; каждое поколение, входя в мир и открывая его для себя, стремится перевыразить извечные темы – любовь, дружба, социальное неравенство,

предательство, – своим собственным уникальным способом, непривычным порой поколению предыдущему» [17, с. 34].

Л.А. Сомова исследует функции использования поэтами-рэперами бранных слов и выражений, приходит к выводу, что «Оскорбление используется как катализатор дискуссии. Инвективная лексика служит для выражения эмоционального состояния автора, для обозначения и обострения конфронтации с собеседником. Оскорбление в рэп-батлах подразумевает использование таких речевых стратегий, как дискриминация, дискредитация, инсинуация. Это и стремление опорочить, и выражение в речи превосходства, и подрыв авторитета» [71, с. 28].

Труды, относящиеся к теме научного осмысления рэпа, говорят о том, что рэп – это масштабное культурное явление, прогрессирующее в своем росте. Он оформлен исторически и культурно обусловлен. Более того, можно говорить о том, что рэп представляет собой большую культурную платформу, которая создает объем и глубину яркому феномену поэтического творчества.

Выводы по первой главе

1. Рэп-поэзия, как часть культуры рэпа, в современном мире получает большую популярность по причине того, что является особым видом молодежного творчества, созданного по новым стандартам.

2. Рэп рассматривают как язык современности и отражение современной речевой реальности. Авторы реп-текстов воплощают свои идеи в содержании песен, в них находят отражение самые разнообразные темы и попытка осмыслить современный мир.

3. Рэп-исполнители свободны в своей реализации, результаты их творческой деятельности размещены в социальных сетях, на площадках открытого доступа, там же представлены сборники и альбомы песен.

4. Научное осмысление рэп-поэзии представлено многоаспектным подходом и продолжает привлекать внимание исследователей.

5. Уникальность русского рэпа состоит в том, что главный принцип, на котором построен русский рэп, – это игра звуковой и смысловой сторон слова. Будучи перенесенным в языковое пространство русской речи, рэп впитал этнокультуру и стал обладать ее чертами. В то же время он остался включенным в мировой контекст хип-хоп культуры, а именно: английский язык используется в нем, как глобальный код, и легко распознается носителям данной субкультуры. Рэп в России стал интересным лингвокультурным явлением, который адаптировался в русской культуре, вобрал в себя традиции русского поэтического слова, но при этом сохранил свои первоначальные особенности. Стиль русского хип-хоп языка представляет собой «особый глобализованный лингвистический и культурно-стилистический сплав» [2, с. 191].

Глава 2 Языковые средства выразительности Мирона Федорова (Oxxxymiron)

2.1 Индивидуально-авторский стиль Мирона Федорова (Oxxxymiron)

Изучение тематики песен Мирона Федорова (Oxxxymiron) показало, что в творчестве поэта представлены актуальные темы, типичные для рэперов. Эти темы отмечены в работах Е.В. Щенниковой [86], Т.В. Шмелевой [84] и других ученых.

Творчество Мирона Федорова (Oxxxymiron) имеет социальную направленность, автор и исполнитель поднимает важные жизненные проблемы: разрушение нравственных устоев, одиночество людей, ущемление свободы слова, отрицательное влияния СМИ на адресата. См. тексты песен: «Там, где нас нет», «Башня из слоновой кости», «Под дождем», «Не от мира сего». Поэт может привлекать внимание и к частному факту: «Больше Бэна» (рассуждает о политике настоящей власти), «В книге все было по-другому» (в рэп-тексте сообщается об отношении к исполнителю Адиль Жалелову (Скриптонит), а также о рэп-баттле с ним) и др.

Мирон Федоров (Oxxxymiron) занимает активную гражданскую позицию, о своей позиции гражданина он пишет в песнях: «Машина прогресса», «Биполярочка», «Всего лишь писатель» и др. и чутко реагирует на изменения в обществе: «Под дождем», «Fata Morgana», «Город под подошвой и др.

Мирон Федоров (Oxxxymiron) открывает перед читателем и слушателем свой внутренний мир, который оказывается близким и понятным молодежи: «я ранимый, не снимай с меня хитиновый покров», «И сколько вынесено, они говорили: «Сынок, ты не от мира сего»», «да, все это я, любознательный отпрыск, да, я персонаж, собирательный образ, да, и ты меня подсознательно создал, хватит с тебя, теперь я самостоятельный

монстр», «Я дитя бетонной коробки» («Хитиновый покров», «Не от мира сего», «Больше Бэна», «Девочка Пи*дец») [88].

Мир поэта наполнен реалиями современной жизни: автомобили марок Porsche, Cadillac; современные исполнители Смоки Мо, Батишта, Настя Каменских, Кравц, Nicky Minaj, Johnyboy; популярные бренды «Givenchy», «Jimmy Choo». Автор прибегает к молодежному сленгу, используя в основном англицизмы, популярные в современном «языке молодежи»: *фамы* (женщина, жена), *дрим тим* (команда мечты), *флоу* (скорость читки рэпа), *хасл* (понятие, относящееся к рэперам, которых интересует только коммерческий успех и популярность), *фитули* (ум.-ласк. от «фитоняшки»: девушки, увлекающиеся фитнесом), *стайл* (стиль), *мажор* (представитель «золотой молодежи») и др. Поэту знаком жаргон: *кодла* (криминальный жаргон – группа, компания людей, проводящих вместе время, склонных к совершению преступлений), *бумер* (название автомобиля марки «BMW») и под., он использует бранные слова: *наскудные флейвы*, *нелепые лохи*, *жона*, *ханыги*, *мудаки*, *мамбет* (некультурный малограмотный человек), *пи*дец* и др. Поэт прямо обращается к адресату, используя местоимения *ты*, *мы*, *вы*.

В творчестве Мирон Федоров подняты актуальные темы, главная из которых – это попытка понять свое предназначение, осмыслить жизненный путь («В книге все было по-другому», «Город под подошвой», «Не от мира сего» и др.)¹; автор рассуждает о судьбе поэта («Всего лишь писатель», «Биполярочка»):

---

¹ Например:

Но я сумел сломать себя сам, что не удавалось оппонентам,
И знаю достоверно: видеть, как твою статую стаскивают с постамента
Страшно, но бесценно [88].

Шаг из леса, вы щуритесь, мир, как *ненастоящий* мир.
Лишь мысли: «Где я бродил? Как свалил? Почему не раньше?».
Так я выхожу из очередного эпизода,
Самоуничтожительного психоза раз в сезон, и грабли [88].

Я так хотел принадлежать чему-то большему, чем я.
Мир *пустой*, хоть с каждым вторым перезнакомься.
Я не биоробот с позитивной лыбой комсомольца [88].

Я не был рожден для великих дел.

Какой из меня воин, лидер и диссидент?

И как я очутился сдуру, где вечный сюр,

Посередине жизни в сумеречном лесу? [88]².

Автор описывает жизнь молодежи в современном обществе («Fata Morgana», «Кем ты стал»):

Строчить из-под палки роботом с тем, чтоб мне

Почить и не кануть в омуте бешеных дней.

Это рэп, а не череда инфоповодов, чилл и драйв [88].

Поэту важно решить проблему самореализации человека, он рассуждает о себе, своих личных метаниях и поисках, ранимой душе, которая пытается вырваться из серых буден; поэт рассуждает о творчестве, необходимости знать свою цель («НРЛ», «Там, где нас нет» и др.): *Серые дни, серые люди, как серая пыль,/ Оседают на моих серых извилинах [88]; Впереди водоворот, я ранимый, не снимай с меня хитиновый покров [88]³.*

Темы, поднятые в данных стихотворениях, раскрыты при помощи лирических или эмоциональных эпитетов, поскольку они акцентируют внимание слушателей на поднятых проблемах. В текстах присутствует

---

² См. еще примеры:

*Пойми меня не волнует, я что вам сильный мира сего,
политик, але! Я писатель.*

Роли спасителя не мое, смотрите-ка меня даже гор почти не берет [88]

А что взамен-то? Дружок, что взамен-то?

Что народной любви горький хлеб – стёб на шоу вечернем

Когда ты бедный ты ждёшь всех грёз от большого чека, но

Куда пойдёшь, когда чек не спасёт, как сок лечебный? [88].

³ См. еще примеры:

Нелепые лохи недовольны всегда и всем,

По кухням непрерывно идет череда бесед.

Очкарик очерняет нас всех под чай и десерт,

А значит получает извне на чай себе [88].

Меня растили мать с бабушкой в парнике.

Судьба кидала, будто камушки по реке.

И оставляя, как они, за собой эти круги ада

Говорил себе: «Вперёд, тебе больше других надо» [88].

большое количество отсылок Мирона Федорова к личному опыту жизненного пути⁴.

Читатель получает возможность понять авторскую позицию, его ясно выраженную оценку описываемого предмета или явления: «Свобода – то, что в сердце, остальное детали»; «Мы дышим пылицей – это ржавый раритет»; «Если власть – это клоунада, борьба с ней – белиберда, на*ера мне тогда в калашный ряд?» [88].

Языковая организация рэп-текстов Мирона Федорова представлена как сложная, многоуровневая структура, которая содержит такое явление, как интертекстуальность. «Феномен интертекстуальности заключается в способности передавать имплицитные смыслы, контекстно-ориентированные на речевую ситуацию. При интерпретации имплицитных смыслов в дополнении к вербальной информации учитываются контекстно-ситуативные значения, авторская прагматика и энциклопедичность речевого сообщения» [12, с. 24]. Прием интертекстуальности основывается на формировании смысла текста другим текстом. Это взаимосвязь между похожими или родственными литературными произведениями, отсылки к ним, которые создают многогранные образы в сознании читающего или слушающего, которые переплетаются друг с другом, что и порождает новейшие образы. С помощью приема интертекстуальности возможно постулирование собственного авторского «я» через сложную систему оппозиций, идентификации и маскировки с текстами других авторов.

М. М. Бахтин интерпретирует интертекстуальность, как диалог сознания через призму множества забытых смыслов. Интертекстуальность

---

⁴ Например:

Но я сумел сломать себя сам, что не удавалось оппонентам,
И знаю достоверно: видеть, как твою статую стаскивают с постамента.
Страшно, но бесценно [88].

Шаг из леса, вы шуритесь, мир, как *ненастоящий* мир.
Лишь мысли: «Где я бродил? Как свалил? Почему не раньше?»
Так я выхожу из очередного эпизода,
*Самоуничтожительно*го психоза раз в сезон, и грабли [88].

может выражаться различными способами: аллюзией, цитацией, реминисценцией, эпитетами, сравнением и др. Включенность в обширный социокультурный контекст позволяет углублять семантику текстов и общаться с читателей.

В рамках интертекстуальности Мирон Федоров (Oxxxxumiron) прибегает к прецедентным феноменам: «Пишут такие, как ты, – *Акунин* в бегах» («Дело нескольких минут»), «Засунь себе в ж*пу бейдж и вопросы, *Шерлок*» («Биполярочка»), «Я несу итак едва крест эт те не *Иса*» («Всего лишь писатель»), «Где в приведении *Есенина* крест молебен, елей» («Город под подошвой») и др.

Обладая авторитетным мнением у своих читателей и слушателей, Мирон Федоров стремится представить свою систему ценностей: труд («Город под подошвой», «Полигон», «В книге все было по-другому»), творчество («Всего лишь писатель»), любовь («Хитиновый покров»), личность («Больше Бэна», «East London») и др.

Тема творчества является определяющей. Поэт описывает процесс создания песни, трудности вдохновения: «А что взамен-то? Дружок, что взамен-то? Что народной любви *горький хлеб* – стёб на шоу вечернем. Когда ты *бедный* ты ждёшь всех грёз от большого чека» («Биполярочка»); рассуждает о преданности выбранному пути: «Цель это не жирный процент, или жить в дворце, цель это найди свою *цель творить*, пока цел, пока не на виселице, Слезно верю в миссию» («Я новичок»); «Мы те, кто зевакам всё здесь приносит *в жертву*, те, кто на шее кольцо проносит и бросит в жерло» («Биполярочка»); «Страусиный прием, но куда мне лезть на рожон? Я в городе на птичьих правах, мне здесь хорошо. Я не местный мажор, я естественно *вижу* все мракобесие деспота» («Всего лишь писатель»); дает оценку своим песням: «И не надо мне про обман для баранов электората, игра без правил – *я вне её*» («Всего лишь писатель»). «У меня полна голова тумана, призвание – *марать бумагу*. Я сам за себя» («Всего лишь писатель»); подчеркивая особенности своего ремесла, использует музыкальные и

поэтические термины: «схема в голове, и я готовлю *новый текст*, дабы *зачитать* так, как будто бы вселился бес, я летаю на бите, ты ковыляешь, как дед» («Машина прогресса») и др.

Тексты Мирона Федорова в языковом плане богаты метафорами и различными сравнениями, жаргонизмами, иностранными оценочными словами, вводит контекстуальные синонимы, которые понятны единомышленникам по творчеству и слушателю-читателю.

Таким образом, автор и исполнитель, рэпер Мирон Федоров (Oxxxumiron) включен в общую для всего российского рэп-творчества тематику «я и общество», «мое место в мире», «я и мое творчество» [86], что позволяют ему отразить важнейшие черты субкультуры современных российских рэперов.

2.2 Эпитеты в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron)

2.2.1 Эпитет как предмет научного изучения

Интерес для исследования представляют эпитеты в творчестве Мирона Федорова (Oxxxumiron). Ученые отметили, что интертекстуальность, характерная для рэп-поэзии, организована различными языковыми средствами, среди которых был выделен прием использования эпитетов и сравнений. Рассмотрим вопрос об функционировании эпитетов в поэтическом тексте.

Для того, чтобы изучить роль эпитетов как языкового средства выразительности поэтических текстов автора-исполнителя, необходимо определить их релевантные признаки и типовые разновидности. Рассмотрение эпитетов происходит с точки зрения специфики функционирования данных языковых средств выразительности в рэп-текстах.

Эпитеты являются предметом изучения многих отечественных лингвистов, каждый из которых дает своеобразную трактовку данного стилистического приема, а также приводит разнообразные его

классификации. Эпитет рассматривается как средство передачи творческого замысла автора, создания образной системы, эмоциональности произведения в трудах таких ученых, как В. М. Жирмунский [40], А. Н. Веселовский [16], И. Р. Гальперин [22; 23], А. П. Евгеньева [37; 38], Б. В. Томашеский [76; 77] и др.

Языку поэтического текста, специфике функционирования в нем тропов и стилистических фигур уделили внимание Ф. И. Буслаев [14], В. В. Виноградов [18], Г. О. Винокур [19], В. П. Григорьев [26], В. П. Москвин [59; 60] А. А. Потебня [64; 65], И. А. Стернин [62] и другие ученые.

В своей работе В. М. Жирмунский характеризует эпитет следующим образом: «Одним из весьма действительных средств, усиливающих картинность и эмоциональность речи, является эпитет. Так называется слово или несколько слов, приданных обычному названию предмета для того, чтобы усилить его выразительность, подчеркнуть в предмете один из его признаков – тот, который в данном случае можно выдвинуть на первый план, как бы рекомендовать особому вниманию читателя» [40, с. 355]. В этой работе ученый определяет эпитет в широком значении, главное отличие состоит в том, что вводится новый признак описываемого предмета, который его обогащает. Эпитет в узком значении выделяет лишь постоянный, типический признак определяемого понятия. Таким образом, В. М. Жирмунский считает необходимым «называть эпитетом только украшающий эпитет, то есть особый поэтический троп, прием, который нуждается в специальном обозначении. А в остальных случаях использовать понятие «поэтическое определение» [40, с. 358]. В. М. Жирмунский считает понятие «эпитет» неустойчивым, что не позволяет присвоить ему однозначное определение «тропа». Опираясь на труды данного исследователя, можно говорить об отличии эпитета от логического определения. Отличие состоит в том, что эпитет повторяет и усиливает признак, данный в определяемом слове, не вводя при этом новые признаки.

А. Н. Веселовский приводит следующее определение эпитета: «Эпитет – одностороннее определение слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное выдающееся качество предмета». [16, с. 13]. Ученый подчеркивает, что «история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании» [16, с. 59].

И. Р. Гальперин пишет: «Эпитет – это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления» [23, с. 139]. Автор особо подчеркивает, что эпитет имеет такой признак, как субъективность, а также он всегда эмоционально окрашен. «Эмоциональное значение в эпитете может сопровождать предметно-логическое значение, либо существовать как единственное значение в слове» [23, с. 140].

А. А. Потебня в работе «Теоретическая поэтика» утверждает, что эпитет – форма общая по отношению к другим тропам, а значит фигура, а не троп, и характеризует эпитет как определительное прилагательное к определяемому существительному [65, с. 165]. А. А. Потебня подчеркивает, что эпитет проявляет типичный, обобщенный признак описываемого предмета или явления, никак не обогащая его. Исходя из этого, ученый характеризует эпитеты как набор типичных повторяющихся определений.

А. П. Евгеньева пишет об уникальной способности прилагательного производить, образовывать новые прилагательные. Она отмечает, что в ходе формирования истории прилагательных произошли серьезные изменения в семантико-синтаксической функции прилагательных в языке, расширилась их роль в индивидуализации и выделении понятий. Ею было выделено две разновидности прилагательного: «индивидуально-поэтическое определение, которое выражает не признак предмета или понятия, а субъективное восприятие его автором в какой-то определенный момент» и «соединения,

где прилагательное ничего не прибавляет к смыслу существительного, является повторением того, что уже дано в существительном» [38].

Б. В. Томашевский разграничивает два вида определений: логическое и поэтическое. Логическое определение – это «грамматическое определение, сужающее объем термина и заключающее в себе новый признак, присоединяемый к содержанию термина» [77]. Логическое определение выполняет функцию выделения обозначаемого явления и указания на его отличительные признаки. «Поэтическое определение повторяет признак, заключающийся в самом определяемом слове, и имеет целью обращение внимания на данный признак или выражает эмоциональное отношение говорящего к предмету» [76, с. 200]. Именно поэтическое определение исследователь называет эпитетом, который «ничего не прибавляет к содержанию, он как бы перегруппировывает признаки, выдвигая в ясное поле сознания тот признак, который мог бы и не присутствовать» [76, с. 200]. Важно, что определение поэтическое зачастую имеет самостоятельное экспрессивное значение, тем самым произносится с большей самостоятельностью, в то время как логическое определение сильно примыкает к определяемому, и составляет с ним единое сложное понятие.

Л.И. Тимофеев подчеркивает, что почти каждый эпитет можно квалифицировать как особый вид тропа, потому что «мы имеем дело с перенесением значения слова на другое и вытекающим из этого сочетания новым смысловым значением, т.е. признаком тропа» [73, с. 222].

Общепринятого определения понятию «эпитет» не существует, хотя научно-исследовательская литература дает большое количество определений. Эпитет призван описывать предмет или явление, о котором ведется повествование. На основе общей картины изученных определений эпитета, можно говорить о существовании общей градуальной классификации, основанной на определении сущности эпитета с указанием его отличительных особенностей: от эпитетов с минимумом релевантных признаков к эпитетам с максимумом таких признаков.

Таким образом, выделены типы эпитетов:

1) эпитет, не содержащий в себе признаки тропеичности. Это любое определение, являющееся средством пояснения, которое отражает характеристики определенного предмета, действия, качества и т.д. Эпитет позиционируется как фигура добавления;

2) эпитет, способный к художественному описанию, созданию художественного образа, обогащению смыслового и эмоционального содержания описываемого предмета. Здесь эпитет является простейшей формой тропа;

3) эпитет, выполняющий эстетическую, художественно-образительную функцию. Больше употребляются для украшения речи, чем для выразительности признака описываемого;

4) эпитет, представляющий собой образное художественное определение, выраженное разными частями речи: прилагательным, наречием, именем существительным, числительным, глаголом;

5) эпитет, как средство, выполняющее художественную функцию, а также выражающее эмоциональное оценочное значение: «Эпитеты, как известно, художественно определяют предмет, вызывая при этом определенное эмоциональное отношение к ним, позволяют увидеть авторское отношение к окружающему миру» [69, с. 176].

6) контекстуальные эпитеты (эпитеты, приобретающие свойства выразительности только в контексте). Они актуализируют образительно-выразительный потенциал определяемого.

Исходя из вышеприведенной классификации функциональных особенностей эпитетов, следует отдельно сказать о текстообразующей функции эпитета. С. А. Губанов отмечает, что «эпитеты, образуя ядро качественной доминанты текста, организуют пространство повествования, центрируя на себе внимание читателя. Качественная доминанта текста представляет собой основное поле функционирования эпитета, в котором он наиболее последовательно реализует свой художественный потенциал» [29,

с. 24].

Итак, в области русского языковедения эпитеты хорошо изучены на материале прозаических и поэтических текстов, но особенности использования эпитетов в поэзии рэп-исполнителей редко становились предметом исследования. Поэтому рассмотрим функционирование эпитетов в рэп-поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron).

2.2.2 Особенности эпитетов в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron)

При изучении специфики функционирования эпитетов в рэп-тексте, обращение к работам А. П. Лободанова позволило рассмотреть природу эпитета при помощи механизма развертывания слова, классифицировать их по способу «действия» эпитета: «через противопоставление имени самому себе, рождая другое имя (антонимическое разведение понятий), через дальнейшее уподобление двух явившихся имен другим (синонимическое соотнесение понятий), через выделение основного признака (эпитета определения), на основе которого посредством риторических фигур украшения речи будет наращиваться полисемия имени [57, с. 48].

Полная выборка эпитетов из рэп-текстов Мирона Федорова (Oxxxumiron) составила 397 пример. Опираясь на классификацию В. П. Москвина [60], эпитеты были нами распределены по ряду признаков.

Функциональный признак оказался определяющим. На основе критерия «способ номинации» среди эпитетов выделяются эпитеты с *прямым значением*. Поэт описывает обычные вещи, знакомые и понятные адресату. Всего таких эпитетов в проанализированных произведениях Мирона Федорова присутствует 108 единиц. Их главным отличительным признаком является передача описываемого без добавления к нему дополнительных смыслов, например: *безопасной* дорогой, *разных* одеяний⁵, *прямая*

---

⁵Люди маются, выбирают пятьсот
Разных одеяний, когда теряют лицо [88].

трансляция⁶, *одиночный* пикет⁷, *дружеские* отношения, *духовные* ценности, *детской* площадке⁸, *малых* деталях и др. [88].

Часть эпитетов Мирона Федорова (Oxxxumiron) представлена *изобразительными* эпитетами (41 единица). Они создают усиление «картинности речи»: *рубиновый* закат, *жирный бэйневей* пайслайт, *белое* солнце, *свинячие* глазки, *малиновый* пиджак, *огромные* глаза⁹, *кривой* оскал и др.¹⁰ [88]. Изобразительные эпитеты определяют существенные признаки изображаемого, не изменяют их, а усиливают¹¹. В таких эпитетах отсутствует прямая оценка со стороны автора: «Я укор вижу в *ваших широких, огромных* глазах»; «Так я выхожу из *очередного* эпизода»; «*Каждый новый* день, *важных* много дел»; «*Жить целый* век», «*сумеречный* лес» и др.¹²

---

⁶ Прямая трансляция – Левитан,
Так что сколько бы другие нам в колеса не вставляли палки [88].

⁷ Только *точный* момент, точка во тьме наедине с собою.
Точно *одиночный* пикет, у кого-то волчий билет, нож в сапоге [88].

⁸ Я сажу, курю на *детской* площадке –
Я в детстве о счастье мечтал. Надежды так шатки [88].

⁹ Я укор вижу в *ваших широких, огромных* глазах.
Мой оппонент – Асылбек. Асыл, Asylllum, *отсталый* мамбет [88].

¹⁰ Isla de Muerta, *свинячие* глазки слезятся от ветра.
Казахские реки, как Эмба [88].
Там, где нас нет, горит *невиданный* рассвет.
Где нас нет – море и *рубиновый* закат.
Где нас нет – лес, как *малахитовый* браслет.
Где нас нет, на *Лебединых* островах [88].
Когда пиджак должен был быть *малиновым*,
А я бредил *белым* солнцем в пустыне,
И *желтой* субмариною покинул дом,
Был что-то сделать бессилён [88].

¹¹ Там горят клетки с *пёстрыми* птицами
Клетки плаваются, но остаются *запертыми* [88].

¹² Я сам за себя! Я не был рожден для *великих* дел.
Какой из меня воин, лидер и диссидент? [88].

Каждый новый день, *важных* много дел, быт собирается детальками лего,
По кабинетам, кабакам и аптекам, по отсекам, по углам да сусекам [88].

Лирические эпитеты (79 единиц) выражают авторское отношение к изображаемому: *самоуничижительный* психоз, *проклятые* поэты, *блаженные* графоманы, *никчемного* клоуна, *плачевный* тексток, рэп-игрок *подземный*, *горький* хлеб, *одиноких* сердец, *нереализованных* грез, *череда* *одних черных* полос, *мертвых* идей, *вечный* сюр, *великих* дел и др.¹³ Лирические эпитеты раскрывают взгляд Мирона Федорова на свое место в поэзии¹⁴ («Всего лишь писатель», «Биполярочка»):

Я не был рожден для *великих* дел.
Какой из меня воин, лидер и диссидент?
И как я очутился сдуру, где *вечный* сюр,
Посередине жизни в *сумеречном* лесу? [88].

В большом количестве в рэп-текстах исполнителя присутствуют *метафорические* эпитеты (64 единицы), которые, по мнению А. Н. Веселовского, предполагают «параллелизм впечатлений, их сравнение и логический вывод уравнения» [16, с. 42].

Отмечены такие эпитеты в произведениях Мирона Федорова (Охххуmiron): *бездонный* телек, *хрупкие* миры, *наивный* мир игр, *тонкий* вкус, *тусклой* смысловой нагрузки, *жирный* процент, *густой* гвалт, рэп – это *лютая* смесь и др.¹⁵ Метафорические эпитеты вводят многозначность

---

¹³Кругом поражения, провалы,
Проклятые поэты, *блаженные* графоманы [88].

Так я выхожу из очередного эпизода
Самоуничижительного психоза раз в сезон, и грабли [88].

Мир *пустой*, хоть с каждым вторым перезнакомься
Я не биоробот с *позитивной* лыбой комсомольца [88].

¹⁴ Даём рэпу часть себя, словно Тосин дженту
Косим кэш, не вытерев слёз, на надгробье год начертан [88].

¹⁵ Застывший, будто ящерица в зное,
И глазеет; другому было страшно и темно.
Он, оставившись, чудно тарашится в *бездонный* телек [88].

Хрупкие миры распадались во тьме на стол,
Покуда *мертвые* кумиры взирали со стен во двор [88].
Ей же не нужно даже рифмоваться, Барни, это буллит.

осмысления поднятых тем: *параллельный мир – мартышкин труд; любовная линия Бо и Нейроманта; «Цель – это не жирный процент, или жить в дворце»* и др.¹⁶

Семантический принцип выделения эпитетов позволяет увидеть глубину и яркость замысла. *Оценочные* эпитеты составили 53 единицы: *дружный класс, веселый кинофильм, оловый костяк, кривой сторителлинг, четкий посыл, вычурная полисиллабика, нарочитый хайп* и др. Оценочные эпитеты служат средством передачи авторской оценки предмета или явления в произведениях поэта¹⁷.

Цветовые эпитеты – это образные определения предмета с использованием прилагательного, обозначающего цвет. Они относятся к группе уточняющих эпитетов. В тексте они помогают передать чувства и переживания поэта (всего 20 единиц). Например, эпитеты *малахитовый браслет, рубиновый закат, белый интерьер, малиновый пиджак, белое солнце, красная занавеска, белый воротничок* и др. В произведениях Мирон Федоров (Oxxxumiron) рисует картину мира, где переплетаются библейские мотивы,

---

Жанр кибергот а-ля рюс.

Тонкий вкус! Я пойму его, как только напьюсь [88].

¹⁶ В реальном мире пройдет несколько минут (слышь).

Слышь, твой *параллельный мир – мартышкин труд* [88].

Ведь вся *любовная линия Бо и Нейроманта*

Настолько плоха, насколько трэшак остальной роман [88].

Цель это не *жирный* процент, или жить в дворце.

Цель это найди свою цель твори.

Пока цел, пока не на виселице.

Слезно верю в миссию

МС – как *побочный эффект* [88].

¹⁷ И к чему *вычурная полисиллабика*

Коль из нового ничего, летит моль из динамиков? [88];

Ты лучше посмотри, как там реет *победный стяг,*

Веселый кинофильм просто великолепно снят [88].

Это рэп, а не череда инфоповодов, чилл и драйв.

Нарочитый хайп – это wackshit [88].

мифология и реалии современного общества¹⁸.

Усилительные эпитеты (17 единиц) в текстах «Признаки жизни», «Кем ты стал», «Всего лишь писатель»: *людские* лица, *богемные* стилиаги, *ветхозаветная* пыль, *земная* твердь, *нарочитый* хайп, *черные* мессы и др. усиливают выразительность главных образов, изображаемых в произведениях: молодого человека, писателя, его творческий путь, жизнь в современном обществе, полном «черного юмора» и жестоких реалий. Усилительные эпитеты указывают на главные отличительные признаки образов¹⁹.

С точки зрения структурной классификации, в поэзии Мирона Федорова функционируют *простые* эпитеты: *ситцевый* платок, *юная* особа, *нитяной* комок, *черепной* коробке, *новый* день, *эмоциональный* калека, *палеолитный* принцип и др. (348 единиц). Они состоят из одной части, поэтому легко читаются и воспринимаются слушателем. Например:

Мне не передать, что
В моей *черепной* коробке телепередач [88].
Но не дай бог тебе меня понять до молекул,
ведь *эмоциональный* калека.
Каждый *новый* день, *важных* много дел,
быт собирается детальками лего [88].

Сложных эпитетов, состоящих из двух основ, отмечено меньше (всего

---

¹⁸ Там, где нас нет, горит *невиданный* рассвет.
Где нас нет – море и *рубиновый* закат.
Где нас нет – лес, как *малахитовый* браслет.
Где нас нет, на *Лебединых* островах [88].

Когда «Мегаполис экспресс» писал про *черные* мессы,
Когда пиджак должен был быть *малиновым*,
А я бредил *белым* солнцем в пустыне,
И *желтою* субмариною покинул дом [88].

¹⁹ Зато перед его очами – вся *людская* сеть, Вся *людская* суть;
Камеры вещают и вращается *земная* твердь. Блика в зрачках не счесть [88].

На деле ты *бедный* Демьян!
Кем ты стал /Для *богемных* стилиаг? [88].

31 единица): *любопытный* отпрыск, *самостоятельный* монстр, *первозданный* хаос, *фаустоподобный* мирок, *однополый* брак и др.

Например:

Дааааа, все это я, *любопытный* отпрыск,
Дааааа, я персонаж, собирательный образ,
Дааааа, и ты меня подсознательно создал,
Хватит с тебя, теперь я *самостоятельный* монстр [88].

И я дитя *первозданного* хаоса,
Этот *Фаустоподобный* мирок мне по вкусу [88].

Использование сложных эпитетов обусловлено спецификой текста рэп-культуры, употребление в произведениях множества коротких, ничем не осложненных слов позволяет исполнителю осуществлять удобную читку, передать ритм текста.

По степени освоенности в поэтических текстах Мирона Федорова есть *общеязыковые* эпитеты типа *лестничная* клетка, *подножный* корм, *два странных* письма, *невиданный* рассвет, *нервный* кашель, *кредитные* карты и др. (365 единиц)²⁰.

К *индивидуально-авторским* эпитетам (всего 21 единица) можно отнести такие случаи: *иногородные* шмотки, Кулио *ультрапримитивен*, *беспрецедентно оправданный*, *лицемерно-помилованный*, *радиоактивный осадок* и др.²¹. С помощью авторских эпитетов рэпер выражает свое яркое

---

²⁰ И ты будто вообще не с *лестничной* клетки,
Не потому что *иногородные* шмотки
А потому что такие твари тут *редкие*.
Да чё там редкие – не годятся в подмётки [88].

А я все так же не понимаю,
на что тебя в лаборатории,
На правах *подножного* корма.
И почему эта боль от эксперимента [88].

²¹ Даже Кулио не так *ультрапримитивен*.
Мы вам руки превентивно к диджей-пульту привинтили.
У меня есть эта страсть к *декадентским* излишествам [88].

Я спускаюсь *беспрецедентно оправданный*,

отношение к описываемым событиям, предметам.

По степени устойчивости связи эпитета с определяемым словом в поэзии Мирона Федорова выявлены *свободные* эпитеты (319 единиц): *вымышленный* город, *одинокие* сердца, *верховный* наблюдатель, *муниципальный* центр, *мертвые* кумиры, *большой* чек и др. Например:

Вавилонской башне *мертвых* идей,
От которых череда одних *черных* полос.
Колизей *нереализованных* грез.
В клубе *одиноких* сердец [88].
Хрупкие миры распадались во тьме на стол,
Покуда *мертвые* кумиры взирали со стен во двор.
Я был один, мироздание по краю вело,
Теперь из *каждого* киоска смотрит мое лицо [88].

Постоянный эпитет имеет характер литературного клише: *птичьи* права, *белая* ворона, *слоновая* кость, *черные* полосы, *полный* карман, *мартышкин* труд, *золотая* молодежь, *голубая* кровь и др. (всего 47 единиц). Известно, что постоянные эпитеты теряют из-за высокой частотности употребления эстетическую функцию и даже содержательную составляющую. Встречаясь в контексте сказки, фольклорном произведении постоянные эпитеты сохраняют свое предназначение. В поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron) постоянные эпитеты эстетически значимы; фразеологизмы не потеряли свою свежесть в контексте речитатива. Например:

В *реальном* мире пройдет несколько минут.
Слышь, твой *параллельный* мир – *мартышкин* труд [88].
Страусиный прием, но куда мне лезть на рожон?
Я в городе на *птичьих* правах, мне здесь хорошо.
Я не *местный* мажор, я естественно.

Лицемерно-помилованный, 30-ти летний.
Бля, меня явно любит вселенная,
Не знай меня все, я вряд ли бы уцелел там [88].

Вижу все мракобесие деспота, но у кого здесь *честный* офшор? [88].

Мне 26, еще один год, и я Курт Кобейн,

И я столько дней был *белой* вороной, проходим средь

Голубой крови, *белой* кости, *золотой* молодежи [88].

Контрастные эпитеты создают противоположные по смыслу сочетания слов – оксюмороны: *уплотнившийся* воздух, *мертвые* идеи и др. В произведениях Мирона Федорова контрастных эпитетов отмечено 5 единиц. Например:

Накалившийся космос, как тостер, и в нём,

Уплотнившийся воздух стал вязким [88].

В стилистическом плане выделены *разговорные* эпитеты (31 единица). Актуальность тематики, поднятой поэтом, приводит Мирона Федорова (Охххуmiron) к использованию разговорных эпитетов типа *повернутый* фанат, *холостая* свистопляска, *ущербный* город, *загаженный* бетон, *мажорский* вуз, *паскудные* флейвы и др.

Такие эпитеты определяют направление творчества автора, Мирон Федоров обращается к темам несправедливости, социального неравенства, лжи, коррупции. Именно это обуславливает частое употребление просторечной, разговорной лексики, в том числе и разговорных эпитетов. Например:

Тут еще какой-то *повернутый* фанат названивал с упреками.

Я даже не знаю, как он нашел мой телефон [88];

Вернулся – воры в гостях,

обернулся – вторят и льстят

Паскудные флейвы запутаны в *олдовый* костяк [88].

Мирон Федоров использует *фольклорный* эпитет *кисельные* берега, книжные эпитеты (10 единиц): *ветхозаветный* пыль, *земная* твердь, *первозданный* хаос, *священный* огонь, *священные* коровы и др.²². Поэзия

---

²²Я здоров, как бык, но смертельно болен.
Ведь от *священных* коров отвык

Мирона Федорова (Oxxxumiron) обладает яркой смысловой насыщенностью благодаря использованию различных типов эпитетов. В текстах автора они представлены в большом количестве.

Произведенный анализ показал, что из 397 отмеченных эпитетов наибольшую часть составляют функциональные эпитеты, выполняющие художественную функцию, имеющие эмоционально-оценочное значение: «Эпитеты, как известно, художественно определяют предмет, вызывая при этом определенное эмоциональное отношение к ним, позволяют увидеть авторское отношение к окружающему миру» [69, с. 176]. Высококачественно использование контекстуальных эпитетов, они актуализируют изобразительно выразительный потенциал определяемого предмета. В поэтических текстах такие эпитеты берут на себя значимую роль выразителей оценки, эмоции, усилителей художественного образа.

Широкое употребление эпитетов с прямым значением, а также разговорно-просторечных эпитетов говорит о том, что Мирону Федорову необходимо соблюдать баланс в употреблении «обычных» определений и определений, создающих сложные образы, благодаря контекстуальным и эмоциональным эпитетам.

2.3 Сравнение в поэзии Мирона Федорова (Oxxxumiron)

2.3.1 Сравнение как предмет научного изучения

Анализ произведений Мирона Федорова показал, что излюбленными языковыми средствами выразительности у данного автора являются не только эпитеты, но и прием сравнения.

Ильдабаоф, он же Иегова, он же Князь мира сего.
Суёт перо в кадык [88].

Останусь под дождём.
Пусть он смоем грехи и сосуды наполнит *священным* огнём [88].

И я дитя *первозданного* хаоса,
Этот *Фаустоподобный* мирок мне по фейсу [88].

Природа и функции сравнений были изучены многими исследователями: В. М. Жирмунский [40], А. Н. Веселовский [16], И. Р. Гальперин [22; 23], С. О. Карцевский [48], М. С. Ивашова [42] и др. По сведениям, полученным из трудов Аристотеля, можно утверждать, что среди сравнительных конструкций различают образные и безобразные (предметно-логические) сравнения. Предметно-логическое сравнение предполагает сравнение объектов одного класса и отражают реальные события в повседневном мире, а образное – сравнение объектов разных онтологических классов. Также образное сравнение является высказыванием частичной схожести сравниваемых объектов. Оно основано на базе реального сравнения, но соотносит непохожие явления или предметы. А.А. Потебня писал: «Когда X было сравнено с кое-чем из А, тогда появилась между ними общая точка: то общее, что появлялось между вновь познаваемым и прежде познанным... Это общее... называется *tertium comparationis*, третья величина при двух сравниваемых» [64, с. 130]. Данная величина называется общим признаком сравнения, который передают сравнительные конструкции. Стремление автора к созданию в сознании читателя образной системы произведения, имеющей определенные черты, рождает необходимость использования различных тропов. Качественная характеристика описываемого предмета или явления, переданная с помощью каких-либо художественных приемов представляет собой отражение позиции автора в отношении главных предметов или явлений.

Ю. Степанов отмечал, что «сравнения семантически пересекаются с определениями, метафорами и постоянным эпитетами (которые ведь и есть не что иное, как свернутые сравнения...)» [72, с. 162]. Сравнение представляет собой достаточно гибкий прием, способный создать яркий художественный образ. Данный стилистический троп передает всю гамму характеристик описываемого, благодаря чему достигается создание полного представления о предмете повествования.

Д.Э. Розенталь определяет сравнение как «сопоставление двух явлений

с тем, чтобы пояснить одно из них при помощи другого» [66, с. 7]. Исследователь И. Р. Гальперин описывает сравнение как категорию лингвостилистики, как одно из средств языка, способное нести дополнительную эстетическую информацию [22, с. 5].

М.С. Ивашова пишет, что «сравнительный оборот – это часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия, одиночной или с зависимыми словами, которая обозначает то, с чем сравнивается называемый в предложении предмет, признак или действие» [42, с. 8]

Исследуя теоретические материалы о сравнении, следует затронуть вопрос схожести и различия сравнения и метафоры. Метафора, как и большая часть сравнений являются образными, сама образность уже есть метафоризация, поэтому в конструировании образных сравнений обязательно участвуют механизмы метафоризации. М. И. Черемисина отмечает общность сравнения и метафоры «в том, что и то и другое позволяет охарактеризовать объект качественно иначе, чем это можно сделать прямым способом» [81, с. 3]. Однако между сравнением и метафорой существуют различия, особенно выраженные в структурном плане. Метафора обладает таким свойством, как «слитность», а сравнению, напротив, присуща «расчлененность». Об этом пишет Е. М. Поркшеян: «Метафора оформляется «слитно», часто одной словоформой, сравнение же состоит, как правило, из двух относительно симметричных по оформлению частей, «перехваченных» в центре сравнительными союзами» [63, с. 92].

Структурные различия между метафорой и сравнением заключаются в определенном оформлении их частей. Касаемо различий с точки зрения семантики данных языковых средств, следует отметить, что в сравнении происходит сближение двух объектов на основании общего признака, а в метафоре осуществляется наложение одного объекта на другой. М. Н. Крылова говорит об этом следующее: «Сравнение может быть эксплицитно и имплицитно, метафора же всегда является имплицитной

конструкцией» [55, с. 5]. Другими словами, сравнение может представлять образ как понятный, ярко выраженный, так и невнятный. Метафора, напротив, описывает несколько запутанную картину, признаки которой не проявляются явно и не обнаруживаются при поверхностном наблюдении.

Понятие, необходимое к рассмотрению – компаратив. Это сравнительная степень прилагательного или наречия, обозначающая большую степень проявления признака. Другими словами, названный ею признак представлен в большей степени, чем признак, который обозначает исходная степень прилагательного. Проанализировав труды разных исследователей и ученых о сути сравнительных конструкций, можно сделать следующие выводы: сравнение в широком смысле понимается как возможность выразить сопоставление в языке с помощью языковых средств; процесс сравнения создает новое лексическое значение, отличающееся от начального. Обновленное оно содержит в себе добавочные смыслы, которые транслирует автор. Их выбор и использование происходит исходя из имеющейся у него сложившейся под воздействием национально-специфического влияния картины мира.

Исследуя теоретические материалы, содержащие сведения о классификации, типологии, функциональных особенностях сравнения, как художественного средства выразительности в тексте, необходимо отметить, что данный вопрос открыт по сей день. Окончательного варианта классификации сравнений пока не представлено. Всего в русском языке существует около десяти способов выражения сравнения. В трудах С. О. Карцевского [48] выделяется три способа выражения: 1) с помощью творительного падежа существительного; 2) при помощи союзов как, будто, словно, точно, чем; 3) при помощи слов подобный, похожий; 4) сравнение выражено в форме компаратива (или формы сравнительной степени) – это форма прилагательного или наречия, обозначающая, что названный ею качественный признак представлен в большей степени, чем тот же признак, названный формой положительной степени (или исходной формой

прилагательного) [66, с. 17].

2.3.2 Особенности сравнений в поэзии Мирона Федорова (Oxxxymiron)

В текстах произведений Мирона Федорова «В книге все было по-другому», «В долгий путь», «Я новичок», «Под дождем», «Машина Прогресса», «Всего лишь писатель» выявлено 146 примеров сравнений.

Среди них наибольшее количество образовано при помощи *союзов* как, будто, словно, точно, чем (135 сравнительных оборотов). Например: *как швейцар*, ждал в фойе; веду муравьеда на поводке, *будто браконьер*; не ходит вверх-вниз, *как будто хвост у трясогузки*; мне всё это на руку, *как Брейгель*; безучастные, *как роботы* и др.²³. Автор использует несложные конструкции, понятные и близкие широкому кругу читателей.

Сравнений, выраженных в текстах с помощью творительного падежа существительного, всего 11 единиц, например: я снова башу, *писклявою флейтою-пикколо*; быт собирается *детальками лего*; моя личная скука в твоём сердце *застряла ножом*; она копия *Trippie Redd'a*, но, увы, *не дредами*; люди верят в гороскопы *зодиаками*; она была *фонтаном*; строчить из-под палки *роботом* и другие²⁴. Сравнения, выраженные с помощью творительного падежа, оказываются емкими и выразительными: «Но я вернулся назад, я и снова башу, *Писклявою флейтою-пикколо*» [88].

---

²³ На книжной ярмарке *ты б, как швейцар, ждал в фойе* (о-о-о).
Веду муравьеда на поводке, будто браконьер [88].

В поисках хоть тусклой смысловой нагрузки (фух-фух).
Под сюжетной аркой пусто, *саспенс не ходит вверх-вниз, как будто хвост у трясогузки* [88].

Желаю смерти пары редколлегий, пары рэп-коллег
И я не Дейл Карнеги, мне всё это на руку, как Брейгель [88].

И на экранах копошатся незнакомые
Букашки-пешеходы, безучастные, как роботы [88].

²⁴ Извини, но *моя личная скука теперь,*
И в твоём сердце застряла ножом [88];

Каждый новый день, важных много дел,
быт собирается детальками лего [88].

Также присутствует одно сравнение, выраженное с помощью ключевого слова *подобный* – *Фаустоподобный мирок* (в данном случае корень слова «подобный» входит в состав сложного слова, являющегося сравнением). Например: «И я дитя первозданного хаоса, / Этот *Фаустоподобный мирок* мне по фалосу» [88].

Особое внимание стоит уделить *устойчивым* сравнениям. Они выступают носителями культурных кодов, которые отражают культурную специфику и менталитет народа. В рэп-текстах Мирона Федорова представлено 5 случаев устойчивых сравнений: *твой параллельный мир – как мартышкин труд; я здоров, как бык; ты вошла в это пространство, как в огонь масло* и др.²⁵

Смысловое наполнение сравнительных оборотов поэта является очень многогранным, сравнения в его творчестве аллюзивны. Аллюзии и отсылки делаются к известным персоналиям, городскому фольклору и ярким событиям прошлого и настоящего. В поэзии прослеживается контрастное соединение уличной субкультуры, традиций русской литературы и европейской культуры. Идеи для создания столь интересной языковой игры автор берет из личного жизненного опыта: рождение в еврейской семье интеллигентов и получение классического филологического образования в Оксфорде. В 11 альбомах имеются отсылки к Вечной книге. Библейский сюжет повествует о Горгороде, его жителях, говорящих на разных языках, точно так же, как и ветхозаветные строители Вавилонской башни. Монологи жителей Горгорода намекают читателю о «диалогах глухих» А.П. Чехова, где

---

²⁵В реальном мире пройдет несколько минут (слышь)
Слышь, *твой параллельный мир, как мартышкин труд,*
В эфире радио ностальжи на хип-хоп.ру [88];

Я здоров, как бык, но смертельно болен.
Ведь от священных коров отвык [88].

Уплотнившийся воздух стал вязким.
У меня было предчувствие квеста,
Ведь ты вошла в это пространство, *как в огонь масло* [88].

персонаж задает множество вопросов, но они остаются без ответов. В текстах лидирующими темами являются разобщенность, одиночество, непонимание. Это ярко отражено в сравнениях-аллюзиях. Например:

Я не подхожу для борьбы со злом.

Тут бунтари обречены, как *Авессалом*.

Я за добро, но я пишу книги, а в остальном,

Да гори оно все пламенем синим! [88].

В тексте присутствует отсылка к Ветхозаветному персонажу Авессалому, третьему сыну Давида от Маахи, дочери Фалмая, царя Гессура. Юноша славился необыкновенной внешней красотой. Позже он восстал против отца, был разбит, во время бегства запутался длинными волосами в ветвях дерева и был убит.

Отмечены сравнения, указывающие на особенности внешности человека. Например:

Слышь, поэт, твоя муза – походу, зверь неведомый.

Она копия *Trippie Redd'a*, но, увы, не больше, чем *дредрами* [88].

Малая, даже не скажешь, в плечах косая сажень.

И глаза, как узники в зиндане – глубоко посажены [88].

Зиндан – это земляная тюрьма, яма, подвал для содержания должников, заложников в Чечне. Автор сравнивает особенности глаз девушки с людьми, заключенными в зиндане. В переносном смысле глаза глубоко посажены, как заключенные в зиндане.

В поэтических текстах встречаются сравнения с известными местами. Например: *Пиацио Навона* – римская площадь в форме вытянутого с юга на север прямоугольника, устроенная на месте стадиона Домициана (I в.):

Тем любовником был я, звал прогуляться до дома.

Она была *фонтаном*, словно она *Пиацио Навона* [88].

Часто употребляются сравнения с известными лицами, например:

Тут пишут *такие, как ты* – *Акунин в бегах*.

Зови Маркул меня, раз ты думал, ты акула пера [88].

Речь идет о Борисе Акунине, российском писателе, разноплановом авторе, который пишет в различных жанрах (антипод большинства современных писателей).

Поэт отсылает читателя к образу собрата по перу, Niki L – рэп-исполнителю, баттл-мс. Первую известность получил, принимая участие на площадке «SLOVO»:

Слышь, у меня в нике три икс, эй,
Завяжи, как Niki L, брось,
Как тебе выиграть приз здесь [88].

Мирон Федоров сравнивает поэтический труд с прозаическим творчеством, опираясь на факты биографии В.Н. Крупина, представителя писателей русской православной прозы, занимающегося публицистикой и педагогикой. В.Н. Крупин – православный христианский публицист и поборник чистоты русского языка:

Саботирую свой труд который год подряд, *как Крупин*.
Прокрастинировал, в страх игру не перевернуть [88].

Мирону Федорову близок Питер Брейгель, нидерландский живописец, писавший картины о людской глупости и суетности:

Желаю смерти пары редколлегий, пары рэп-коллег.
И я не Дейл Карнеги, мне всё это на руку, *как Брейгель* [88]²⁶.

Поэт-исполнитель не нарушает сложившуюся традицию – участвует в поэтическом диалоге с великими предшественниками, отсылает читателя и слушателя к классикам, к произведениям В. Маяковского, М. Горького:

Заскочил погостить, *как на юг*, да увяз.

---

²⁶ См. также:

Мне говорят, что я уже пишу, *как Смоки Мо*,
Одни намёки, мол, *ты тягомотнее, чем покемон* [88].

(Смоки Мо – рэп-исполнитель, настоящее имя Александр Цихов).

А я бредил белым солнцем в пустыне,
И *желтою субмариною* покинул дом [88].

(Желтая субмарина является названием одной из самых известных песен группы «Beatles». Знаменитая четверка Битлз поёт и совершает путешествие на желтой подводной лодке по фантастической стране Пепперлэнд, борясь за любовь.).

Помолчим, раз язык – волапюк, новояз.

Толмачи тут не переведут моих фраз [88].

Все, что есть в этой чертовой песне, я для вас от груди оторвал – Данко.

Кем ты стал?

Тут на деньги деляг! И зачем тебе лям? На деле ты *бедный Демьян!*

Кем ты стал

Для богемных стилиг? [88]²⁷.

Ориентация на лингвокультурологический подход к языковым единицам дает возможность увидеть особенности мироощущения создателя песен. Авторское сравнение отражает взгляд на мир, особенности языковой личности автора и его индивидуальную картину мира.

Говоря о структурных особенностях сравнительных оборотов, необходимо учесть, что сравнительная конструкция зачастую состоит из трех частей: 1) субъект сравнения (то, что сравнивается); 2) объект сравнения (то, с чем сравнивается); 3) основание сравнения (признак, по которому сравнивается). Также в сравнительной конструкции часто присутствует оператор – связующий элемент, выраженный союзом, частицей, предлогом. Однако для существования сравнительной конструкции обязательно наличие субъекта и объекта, в то время как остальные части могут отсутствовать. «Сравнения, где опущены (формально не выражены, но подразумеваются) основание и/или оператор, называют имплицитными, это сравнения в форме приложения, сказуемого, творительного падежа и др. конструкции. Сравнения в форме компаративного оборота эксплицитны, то есть в них имеются в наличии все компоненты структуры сравнения, что

---

²⁷ Нередко сравнение не выражено формальным способом, но подразумевается.

Например:

На десерт рвота с Heineken, Боже, как же я себя люблю – Отто Вайнингер.

Моя жизнь – это приключения *Незнайки* [88].

Слушателю и читателю известно, что Отто Вайнингер – выпускник факультета философии Венского университета, получивший известность как автор книги «Пол и характер». Он представляет собой классический пример безуспешной попытки изменить себя: стать тем, кем он стать не в силах, отказаться от свойств и качеств, которые волевым решением у себя не отключить.

свидетельствует об их полноте» [43].

Исследование сравнительных конструкций с точки зрения показало, что полноценных сравнений, содержащих в себе все три элемента (субъект, объект, основание сравнения, а также связующий элемент в рэп-произведениях Oxxxymiron большое количество (100 единиц). Например: *я здоров, как бык; застывший, будто ящерица в зное; в давке, как на ходынке; зловоние, точно из бочки серы* и др. Например:

Открыл Америку в рэпе, как Христофор? [88].

Мы не пожинаем плоды для других,

Как рабы на плантации сахар [88].

Водку, спирт, коктейль, шоты, джин, портвейн,

Я выпью лишь, если тылил воду, как Уэйн [88].

Я там, где мокрый бетон,

Обвиваю трубы кольцами, как мертвый питон [88].

Другие сравнительные конструкции содержатся в небольших количествах (8 единиц): *под глазами круги – панда* (отсутствие связующего элемента), *я для вас от груди оторвал – Данко* (отсутствие связующего элемента). Например:

Я один с лампой, от рэдбула зрачки манго, под глазами круги – панда.

Все, что есть в этой чертовой песне, я для вас от груди оторвал – Данко [88].

Боже, как же я себя люблю – Отто Вайнингер [88].

В произведениях содержится небольшое количество компаративных конструкций (26 единиц), в которых отмечены простые сравнительные формы прилагательных (больше, тяжелее, дешевле, злее) и сравнительный оборот: *Я собрал в Астане больше твоих друзей, чем способны собрать твои похороны; Этот дождь тяжелее вины и грязнее, чем наркопритон; у нас алкоголь дешевле, чем учебник; В сердце больше борозд, чем от оспы*

*оставишь; Последствия злее, чем от астмы и др.*²⁸.

Исследование семантического смысла сравнений в произведениях Мирона Федорова проводилось по следующим тематическим группам и количеству сравнительных оборотов.

Сравнение объекта с человеком (40 единиц): Я по-прежнему труп на ветру, *как Фрюгер*; подпрыгиваю, *как Гурин*; завяжи, *как Niki L*; мне всё это на руку, *как Брейгель*; саботирую свой труд который год подряд, *как Крупин*; ведь ты рано, *как Далай Лама Тибет*, оставил наш край и др.

Сравнение объекта с природой (13 единиц): Здоров, *как бык*; плевать ядом в кого-то, *как кобра*; обвиваю трубы кольцами, *как мертвый питон*; разевает пасть, *как ротвеллер* и др.²⁹

Сравнение объекта с объектом (неодушевленный предмет) – 68 единиц: лес, *как малахитовый браслет*; безучастные, *как роботы*; закрепи, *как флаг*; собираем город по кирпичикам, *как тетрис*; трасса липкая, *как пластырь изоленты* и др.³⁰.

---

²⁸ Ты пришел на меня и Витю СД, я бы никогда не спутал тебя
Асылбек, называй меня только на «Вы».
Я собрал в Астане *больше твоих друзей, чем способны собрать твои похороны* [88].

Вновь плачевный тексток, ты чекни, как мы живём,
У тебя так не живёт небось никто вообще.
У нас *алкоголь дешевле, чем учебник* [88].

Останусь под дождём.
Этот *дождь тяжелее вины и грязнее, чем наркопитон*.
Останусь под дождём.
Пусть он смоет грехи и сосуды наполнит священным огнём [88].

²⁹ Там под нами копошась муравейник, *разевает пасть, как ротвеллер* [88].

Ведь мы *выступаем сильно, будто челюсть питекантропа* [88].

Наша Земля *топит одиночек, как щенят* [88].

³⁰ Лишь едва приспичит нам потребность.
Собираем город по кирпичикам, как тетрис.
Трасса липкая, как пластырь изоленты [88].

Жить целый век равнодушно здесь *в г*внотушке, как в каталажке* [88].

Мы все в отрыве от почвы слепы, *а на ней будто тощий стебель*
И в том числе ты – *одинокий ... как мощи в склепах* [88].

Сравнение с абстракциями (20 единиц): Лести нет, как пятна на белой стене; в облаках, как в детстве; из последних сил, как прыжок в дилижанс из дирижабля и др. Например:

Тут лести нет, как пятна на белой стене,

А если видишь бедность и гнев то дело в тебе [88].

Мой-то? Да всё в облаках, как в детстве, витает [88].

Серые дни, серые люди, как серая пыль,

Оседают на моих серых извилинах [88].

По субъекту сравнения на первом месте оказались сравнения, основанные на главном признаке объекта или предмета. Также большое количество сравнений относится к тематической группе, где субъектом сравнения выступает человек. Данная закономерность объясняется набором тем, на которые написаны произведения автором. Это темы человеческих отношений, предательства, жизни и смерти, судьбы человека, его жизненного предназначения, а также роли поэта в современном обществе.

Выводы по второй главе

1. Организация языковой части рэп-текстов автора Мирона Федорова (Oxxumiron), многообразие использованных приемов сравнения и эпитетов, их специфика, обеспечивают целостность и связность текста, подчиняются коммуникативно-прагматическим установкам рэпера.

2. Анализ эпитетов и сравнений, функционирующих в поэтических текстах Мирона Федорова (Oxxumiron) показал особенности их использования в текстах поэта-исполнителя. Внешняя простота и непритязательность изобразительно-выразительных средств, речитатив, подчиненный ритму говорения с читателем и слушателем, позволяет автору показать свою жизненную позицию, подчеркнуть проблемы, рассказать о сокровенном. В поэзии исполнителя преобладают метафорические, изобразительные, эмоциональные и оценочные эпитеты. Данные группы эпитетов позволяют отразить многогранный, сложный поэтический мир

автора, его отношение к окружающему миру, связать идейное содержание произведения с позицией автора. Их использование служит приемом «распознавания» автором своей аудитории. Здесь можно рассуждать о коммуникативном коде, вобравшем в себя различные поэтические традиции.

Сравнения в поэтических текстах передают дополнительную эстетическую информацию, выполняют изобразительную, оценочную, уточняющую функции. В результате сравнения лиц, объектов, событий, изображаемый мир становится не только конкретным и очевидным, но и чрезвычайно выразительным. Образное сравнение выступает в поэзии Мирона Федорова мощным средством характеристики изображаемого.

3. Читатель становится соучастником творчества поэта, продвигаясь от явных, видимых фактов, изложенных в произведении, к глубинным слоям творческого пространства автора. Как было подчеркнуто Л. Грузберг, «слово поэта, само по себе обладающее изначально большой энергией, соприкоснувшись с энергией эрудированного читателя, дает мощнейший толчок новому смыслообразованию» [28].

Заключение

Рэп-творчество является одним из творческих направлений, к которому причастно большое количество современных молодых людей, рэп называют «языком современности».

В русском рэпе отразились традиции и эстетические практики разных культур (Франции, Англии, Германии, Италии, Японии, России и др.). Тематическое содержание субкультуры рэпа связано с актуальными проблемами общества (тема насилия, наркотиков, преступности, социального неравенства и др.). Если указанные темы объединяют рэперов всего мира, то русский рэп выработал свое тематическое направление, которое определено не вопросами неравенства белых и черных, для русского рэпера стал важным вопрос самоопределения, выбора жизненной позиции, соперничества. Русский рэп в силу заявленной тематики оказался в традициях русского фольклора и русской поэзии, он поэтичен в силу огромного количества изобразительных средств языка. Ученые отметили метафоричность языка русского рэпа, наличие аллегорий, сравнений, аллюзий и др. средств. Заимствованные лексемы, жаргонные слова включены в авторские синонимические ряды, легко раскодируются при восприятии текстов, раскрывают тематику песен. Русский рэп (по сравнению с англоязычным рэпом) значительно меньше используют бранных слов и выражений, что связано с традициями русской литературы, которой чужда грубость языка. Анализ научной литературы, посвящённой рэп-поэзии, показал, что «рэп в России стал новой формой языкового существования, в которой активность, креативность выступает как культуuroобразующий момент» [45, с. 437].

Автор-исполнитель рэпа не поет, а читает свои произведения (речитатив исполняется под ритмический или ритмо-мелодический аккомпанемент), вступая в коммуникацию со слушателем. Произведения Мирона Федорова (Oxxxumiron) являются гетерогенными, характеризуются синтезом нескольких знаковых систем, которые образуют в совокупности

одно смысловое и функциональное целое, комплексно воздействуя на адресата.

Читатель включен в ритм общения с рэпером благодаря синтаксису рэп-текстов. Исследователи синтаксиса поэтических текстов Мирона Федорова (Oxxxumiron) отметили, что синтаксис поэта в большей мере тяготеет к синтаксису русской разговорной речи. Тексты песен синкретичны. Синкретизм определен целевой установкой общения, восприятие текстов должно быть простым, а сами тексты понятными, ясными и достаточно прозрачными. Однако, как любой поэтический текст, рэп-произведение не может быть однообразным, «одноуровневым», поскольку при таком условии не будет выполняться одна из его главных задач – воздействие на читателя или слушателя, взаимодействие с ним при помощи текста. Поэтому рэп-текст Мирона Федорова (Oxxxumiron) совмещает в себе не только простоту языковой и смысловой организации, но и семантико-стилистическую, структурно-синтаксическую глубину текстов.

Для того, чтобы создать «насыщенную» образность передаваемых картин, Мирон Федоров (Oxxxumiron) использует яркие средства языковой выразительности – эпитеты и сравнения.

Эпитеты Мирона Федорова (Oxxxumiron) выполняют важную роль в тексте. Выявлено 397 единиц текста. Традиционно эпитеты выполняют уточняющую функцию и дают образную характеристику предмету, в поэтическом контексте логическое определение начинает выполнять эстетическую функцию и становится эпитетом. По способу значения соответствующего признака были выделены эпитеты с прямым значением и переносным. Всего таких эпитетов 176. В поэтических текстах Мирона Федорова из эпитетов с переносным значением высоко частотны лирические эпитеты (81 единица) *вечный сторр, плачевный тексток* и др., метафорические эпитеты (67 единиц) *я не желторотый, людская сеть* и др., изобразительные эпитеты (38 единиц) *пестрые птицы, рубиновый закат* и др. Изобразительные эпитеты описывают картину, конкретизируют тему

коммуникации, выделяют признак существенный, важный для раскрытия темы. Лирические эпитеты усиливают эмоциональность речи, выделяют черты реальности, не те, которые существуют объективно, а те, которые чрезвычайно значимы для автора.

По способу номинации преобладают прямые эпитеты (211 единиц) *детская площадка, песчаный карьер* и др., им противопоставлены эпитеты с переносным значением, метафорические (67 единиц) *Мой флоу – огнеопасный, Я пуленепробиваемый* и др. По семантическому признаку выделены цветовые эпитеты (20 единиц) *белое солнце, малахитовый браслет* и др., оценочные (53 единицы) *странные письма, вычурная полисиллабика* и др., эпитеты, дающие психологическую, поведенческую и портретную характеристику лица (81 единица) *никчемный клоун, горестная лыба* и др.

По структуре выделены в текстах Мирона Федорова (Oxxxumiron) простые эпитеты (358 единиц) *бездонное небо, родные пенаты* и др. и сложные (39 единиц) *радиоактивный осадок, иногородние шмотки* и др.; по степени освоенности поэт использует общеязыковые эпитеты (356 единиц) *последние силы, новый день* и др. и авторские (21 единица) *палеолитный принцип, иногородние шмотки* и др., которые не обладают признаком воспроизводимости. По степени устойчивости отмечены свободные эпитеты (385 единиц) *желтая повязка, каждый киоск* и др. и постоянные (12 единиц) *мартышкин труд, птичьи права* и др. К стилистическим эпитетам отнесены разговорные (11 единиц) *дохлая кляча, отсталый мамбет* и др., книжные (10 единиц) *священный огонь, земная твердь* и др.

Из 141 примеров сравнений, отмеченных в произведениях Мирона Федорова (Oxxxumiron), наибольшее количество сравнений было выражено при помощи союзов как, будто, словно, точно, чем (129 единиц): *как швейцар, ждал в фойе; веду муравьеда на поводке, будто браконьер; не ходит вверх-вниз, как будто хвост у трясогузки; мне всё это на руку, как Брейгель; безучастные, как роботы* и др. В 11 текстах отмечены сравнения, выраженные с помощью творительного падежа существительного: *я снова*

башу, писклявою флейтою-пикколо; быт собирается детальками лего; моя личная скука в твоём сердце застряла ножом; она копия Trippie Redd'a, но, увы, не дредами; Люди верят в гороскопы зодиаками и др.

Автор использует сравнения, понятные широкому адресату, поэтому созданные образы близки широкой аудитории. При этом, смысловое наполнение сравнительных оборотов Мирона Федорова является многогранным, сравнения в творчестве поэта аллюзивны. Ориентация на лингвокультурологический подход к языковым единицам даёт возможность автору вступить в диалог с адресатом.

Сравнение отражает взгляд на мир, особенности языковой личности автора и его индивидуальную картину мира. На вербальном уровне были выявлены библейские аллюзии в текстах произведений, относящихся к альбому «Горгород», которые переплетаются с образом главного героя альбома. Ключевые мотивы взаимосвязаны, дополняют друг друга, они наполнены дополнительной смысловой нагрузкой. Своеобразные интерпретации библейского текста в произведениях Мирона Федорова носят деструктивный характер, поскольку образы героев не обогащаются при сравнении с ветхозаветными персонажами, а претерпевают раздвоение, становятся амбивалентными. Это усиливает эмоциональную напряжённость произведений Мирона Федорова, говорит о глубокой интертекстуальности произведения, а также о преемственности альбома «Горгород» русской литературной традиции.

В ходе исследования было определено семантическое приращение смыслов, отраженных приемом сравнения в произведениях Мирона Федорова. Например: 1) сравнение объекта с человеком – *Размалеванного, как клоун; подпрыгиваю, как Гурин; завяжи, как Niki L* и др. (40 единиц текста); 2) сравнение объекта с животным – *Здоров, как бык; плевать ядом в кого-то, как кобра; обвиваю трубы кольцами, как мертвый питон* и др. (13 единиц текста); 3) сравнение объекта с объектом (неодушевленный предмет) – *лес, как малахитовый браслет; безучастные, как роботы; закрепи, как*

флаг и др. (68 единиц текста); 4) сравнение с абстрактным понятием – *Лести нет, как пятна на белой стене; в облаках, как в детстве; из последних сил, как прыжок в дилижанс из дирижабля* и др. (20 единиц текста).

Сравнение по объекту выходит на первый план, большое количество сравнений относится к тематической группе, где субъектом сравнения выступает человек. Такие сравнения позволяют Мирону Федорову создавать свою поэтическую картину мира, делиться с читателем воспоминаниями и взглядом на окружающий мир. Данная закономерность объясняется выбором тем, поднятых автором. Это темы человеческих отношений, предательства, жизни и смерти, судьбы человека, его жизненного предназначения, а также роли поэта в современном обществе. В поэзии Мирона Федорова отражаются мотивы одиночества, отречения от реальности, неискренней любви, возникает образ отчаявшегося поэта и потерянного человека. С другой стороны, поэт провозглашает активную гражданскую позицию, говорит о нравственных и культурных ценностях современности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алефrienко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М. : Флинта, Наука, 2010. 224 с.
2. Алешинская Е. В., Гриценко Е. С. Английский язык как средство конструирования глобальной и локальной идентичности в российской популярной музыке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 189-193.
3. Андреев В.К. Лингвистические параметры типологизации современных молодежных субкультур // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Языкознание». 2011 (б). № 1(13). С. 92-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-parametry-tipologizatsii-sovremennyh-molodezhnyh-subkultur/viewer> (дата обращения: 15.04.2021).
4. Андреев В.К. Номинационная деятельность как лингвокреативная составляющая современной молодежной культуры хип-хоп // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2011 (а). №2(4). С. 261-265. URL: https://studprav.isuct.ru/e-publ/gum/sites/ru.e-publ.gum/files/2011/t02n04/humscience_2011_t02n04_261.pdf (дата обращения: 15.04.2021).
5. Андреев В. К. Русскоязычная рэп-поэзия как отражение духовных поисков (на примере текстов Д. Кузнецова). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnaya-rep-poeziya-kak-otrazhenie-duhovnyh-poiskov-na-primere-tekstov-d-kuznetsova> (дата обращения: 12.02.2021).
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Едиториал УССР, 2004. 576 с.
7. Бахтин М. Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.

8. Богданов А.В. Лингвокультурные характеристики рэп-дискурса: автореф. дис. ...к. филол. н. М., 2007. 23 с.
9. Большая советская энциклопедия 1978. URL: <https://bse.slovaronline.com/19782-MELODEKLAMATSIYA> (дата обращения: 12.05.2021).
10. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=рэп&all=x> (дата обращения: 15.04.2021).
11. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/58311-РЭП> (дата обращения: 15.04.2021).
12. Бондарко А. В. Эксплицитность / имплицитность в общей системе категоризации семантики // Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов. Калининград, 2006. С. 22-33.
13. Бояринов Д. Репортаж Детская комната // Современная музыка. URL: http://os.colta.ru/music_modern/events/details/35492/ (дата обращения: 12.12.2017).
14. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1959. 623 с.
15. Вершинин М., Макарова Е. Современные молодёжные субкультуры: рэперы // «ПСИ-ФАКТОР» : информационный ресурсный центр по научной и практической психологии, 2007. URL: <http://psyfactor.org/rap.htm> (дата обращения 06.04.2021).
16. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М. : Высшая школа, 1989. 307 с.
17. Визель М., Куллэ В. Рэп – поэзия? URL: <https://godliterature.ru/articles/2016/02/05/ryep-royeziya-2> (дата обращения: 4.03.2021).
18. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография : Избр. труды. М. : Наука, 1977. 312 с.

19. Винокур Г. О. Филологические исследования : Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1990 (1991). 451 с.
20. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М. : Издательство РУДН, 2006. 340 с.
21. Вьюшкова Л. Н. Речецентризм как принцип языкового образования // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35221411> (дата обращения: 15.04.2021).
22. Гальперин И.Р. «Стилистика английского языка» М. : Высшая школа, 1981. 332 с.
23. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Либроком, 2009. 464 с.
24. Глазунова И. С. Логика метафорических преобразований. СПб. : Питер, 2000. 190 с.
25. Грамматика русского языка: в 2-х т. Т.1. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1980. 717 с.
26. Григорьев В. П. Поэт и слово. Опыт словаря. М. : Наука, 1973. 456 с.
27. Гриценко Е. С. Дуняшева Л. Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2013. Вып. 2(44). С. 141-147.
28. Грузберг Л. Интертекст // Филолог. Научно-методический, культурно-просветительский журнал Пермского государственного педагогического университета. № 6. URL: <http://www.philolog.pspu.ru/> (дата обращения: 15.05.2021).
29. Губанов С. А. Эпитет в творчестве М.И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис... к.. филол. н. Самара, 2009. 27 с.
30. Дивеева А.А. Аспекты изучения рэп-текста в лингвистике // Научное объединение студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст.

по мат. XXXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. №7(34). URL: [http://www.sibac.info/archive/guman/7\(34\).pdf](http://www.sibac.info/archive/guman/7(34).pdf).(дата обращения: 15.05.2021).

31. Дивеева А.А. Концепты «человек, «время», «жизнь» и способы их репрезентации в русскоязычных рэп-текстах // Litera. 2021. № 5. С. 198-206. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35524 дата обращения: 15.05.2021).

32. Дивеева А.А. О некоторых синтаксических особенностях рэп-текстов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-sintaksicheskikh-osobennostyah-rap-tekstov> (дата обращения: 08.02.2021).

33. Дивеева А. А. Опыт лингвистического анализа современных рэп-текстов // Русский язык в школе. 2018. № 7. С. 18-24.

34. Дулганова Е. О., Амгаланова М. В. Российский рэп как социально-культурный феномен // Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2019. Улан-Удэ : Изд-во: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2019. С. 206-210.

35. Дуняшева Л.Г. Гриценко Е. С. Конструирование гендера в блюзе и рэпе: глобальное и локальное : монография. Нижний Новгород : НГЛУ, 2013. 212 с.

36. Дуняшева Л.Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе: на материале жанров блюз и рэп: автореф. дис. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2012. 24 с. URL: <http://cheloveknauka.com/lingvokulturnye-osobennosti-konstruirovaniya-gendera-v-afroamerikanskom-pesenno-diskurse#ixzz3e8l0FXCZ> (дата обращения 20.03.2021).

37. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII-XX вв. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 346 с.

38. Евгеньева А.П. О некоторых поэтических особенностях русского устного эпоса // Труды Отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. [Т.] VI. 1948. С. 154-189. URL:

http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/06_tom/Evgenieva/Evgenieva.pdf дата обращения 20.03.2021).

39. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. Т.2. П-Я. М. : Рус. яз., 2000. 1084 с. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения 08.01.2021).

40. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика СПб. : Питер, 2007. 407 с.

41. Зеленецкий А. А. Эпитеты литературной русской речи. СПб. : Норинт, 1999. 17 с.

42. Ивашова М. С. Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций во французском и русском языках в их сопоставлении (на материале художественных переводов): автореф. дис. ...к. филол. н. М., 2009. 21 с.

43. Ивень С. Национально-специфические и структурно-семантические особенности компаративных единиц в описании города. СПб., 2016. URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/587d36735f1be77c40d58f77.pdf> (дата обращения: 30.04.21).

44. Исаков В. Рэп – словесная игра // Новгородские ведомости. 2008. 20 декабря. URL: <http://novved.ru/kultura/21660-rep-slovesnaya-igra.html> (дата обращения 19.05.2018).

45. Карпушкин В. Г., Шмелева Т. В. Рэп как новая форма языкового существования в славянском мире // Славянские языки : единицы, категории, ценностные константы : сб. науч. ст. / отв. ред. Н. А. Тупикова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. С. 423-437.

46. Карта слов и выражений русского языка. Значение слова «кадуцей». URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения 20.06.2018).

47. Карта слов и выражений русского языка. Значение слова «кадуцей». URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 20.06.2018)

48. Карцевский С. О. Об ассиметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и

извлечениях. Ч.2. М., 1965. С. 85-93. URL: <https://refy-free.ru/ob-asimmetrichnom-dualizme-lingvisticheskogo-znaka.html> (дата обращения 19.05.2018).

49. Кожелупенко Т.П. Рэп как язык конфликта в субкультуре хип-хопа // Вестник РУДН. Лингвистика. 2008. № 4. С.83-90.

50. Кожелупенко Т. П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах: автореф. дис. ... к. филол. н. СПб., 2009. 20 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004348410.pdf (дата обращения: 19.04.2021).

51. Козлов В. В. Реальная культура : от Альтернативы до Эмо. СПб. : Амфора, 2009. 352 с.

52. Колесников А. А. Лингвистические особенности языка представителей хип-хоп культуры: автореф ... к. филол. н. М. : МГОУ, 2015. 26 с.

53. Коломиец Г. Г. К вопросу о новых тенденциях прагматической эстетики // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. № 7 (168) С. 119-123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-novyh-tendentsiyah-pragmaticheskoj-estetiki> (дата обращения: 10.03.2021).

54. Корнева Н. А., Подберезкина Л. З. Рэп как лингвокультурный феномен (на материале творчества ATL) // Молодые лидеры – 2017 : материалы VII Междунар. заочного конкурса научно-исследовательских работ / науч. ред. А. В. Гумеров. Казань, 2017. С. 123-129.

55. Крылова М. Н. Древнерусская литература как источник для рэп-культуры: анализ одной песни группы «КАСТА» // Русская рок-поэзия : текст и контекст, 2017. С. 295-301.

56. Лапина Е.В. Лирический герой нового фольклора // Классическая филология. Язык и культура. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskiy-geroy-novogo-folklor/viewer> (дата обращения: 15.05.2021).

57. Лободанов А. П. Эпитеты и определения в старофранцузском языке (вопросы общей теории эпитета) : дис. ... к. филол. н. Самара, 1984. 214 с.

URL: <https://www.dissercat.com/content/epitety-i-opredeleniya-v-starofrantsuzskom-yazyke-voprosy-obshchei-teorii-epiteta> (дата обращения 19.05.2018).

58. Луков В. А. Хип-хоп культура // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 147–151.

59. Москвин В. П. Стилистика русского языка: приемы и средства выразительной и образной речи. Волгоград : Учитель, 2001. 197 с.

60. Москвин В. П. Эпитет как предмет теоретического осмысления. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325227875.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).

61. Новый большой англо-русский словарь. URL: <https://eng-rus.slovaronline.com/87213-RAP> (дата обращения: 15.04.2021).

62. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток-Запад, 2009. 314 с.

63. Поркшеян Е.М. Сравнительные конструкции современного русского языка и их структурно-семантические разновидности: Дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1991. 194 с.

64. Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. О связи некоторых представлений в языке. О купальских огнях и сродных с ними представлениях. О доле и сродных с нею существах. М., 1914. 243 с.

65. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М. : Академия, 2008. 534 с.

66. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М. : высшая школа, 1977. 316 с.

67. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителя. М. : Просвещение, 1985. 399 с.

68. Русский рэп как пространство языкового креатива // Лингвистика креатива: Коллективная монография / под ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2009. С. 176-193.

69. Салимова Д.А. Средства языковой выразительности в детских

рассказах С. Т. Романовского // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015. С. 175-178.

70. Соколова Н. Л. Популярная культура в парадигме cultural studies и философской эстетике // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. гуманитарные науки. Пенза : Пензенский государственный университет, 2010. № 3(15). С. 62-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarnaya-kultura-v-paradigme-cultural-studies-i-filosofskoy-estetike> (дата обращения: 15.03.2021).

71. Сомова Л. А. Трансформации речевого акта оскорбления в рэп-батлах // Русская речь. 2020. № 4. С. 28-41.

72. Степанов Ю. Французская стилистика. М. : Высшая школа, 1965. 355 с.

73. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. М. : Наука, 1971. 464 с.

74. Титоренко М.Ю. Сленг как составляющая языковой личности подростка : автореф. дис. ... к. филол. н. М., 2003. 25 с. URL: <http://cheloveknauka.com/sleng-kak-sostavlyayuschaya-yazykovoy-lichnosti>(дата обращения 19.04.2021).

75. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. М. : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. 1375 с.

76. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. М. : Высшая школа, 1989. 534 с.

77. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с. URL: https://www.studmed.ru/view/tomashevskiy-bv-teoriya-literatury-poetika_05286527c6f.html (дата обращения: 22.04.2021).

78. Тульнова М. А. О способах локализации текстов глобальной культуры // Современная теория языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-lokalizatsii-tekstov-globalnoy-kultury> (дата обращения: 22.04.2021).

79. Фрейд З. Художник и фантазирование / пер. с нем.; под ред. Р. Ф. Додельцева, К. М. Долгова. М. : Республика, 1995. 396 с.

80. Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г. Тексты песен рэп как отражение основных способов обогащения лексики французского языка // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2014. № 4 (83). С. 172-175.

81. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / Отв. ред. К.А. Тимофеев. М. : Комкнига, 2006. 272 с.

82. Шевченко О.В. Лингвосемиотика молодежного песенного дискурса (на материале английского языка) : автореф. дис. ... к. филол. н. Волгоград, 2009. 22 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/lingvosemiotika-molodezhnogo-pesennogo> (дата обращения: 20.02.2021).

83. Шинкаренкова М. Б. Метафорическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии : дис. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2005. 314 с.

84. Шмелева Т. В. Рэп-текст как новая реальность русской словесной культуры // Русская речь в современных парадигмах лингвистики : материалы Междунар. науч. конф. (Псков, 22-24 апр. 2010 г.) / Под ред. Н. В. Большаковой, Л. Я. Костючуки и др. Псков : ПГПУ, 2010. С. 158-163.

85. Шустерман Р. Прагматическая эстетика : живая красота, переосмысление искусства : Научная монография. М. : «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. 408 с.

86. Щенникова Е. В. Тематическое своеобразие текстов песен субкультуры рэперов // Материалы молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012». М., 2012. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/8269477/> (дата обращения: 15.05.2021).

87. Blommaert J. Commentary: A sociolinguistics of globalization // J. sociolinguistics. 2003. Vol. 7 (4). P. 607-623.

88. Охххуmiron. Официальный сайт. URL: <https://oxxxymiron.com/> (дата обращения: 16.05.2021).

Приложение А

Внеклассное мероприятие «Эпитеты в поэзии Мирона Федорова (Oxxxymiron)»

Внеклассное мероприятие проведено по теме: «Изобразительно-выразительные средства языка (эпитеты)». В качестве материала закрепления темы урока на внеклассном мероприятии учащимся был предложен анализ произведений известного рэпера Мирона Федорова. Предварительно учащиеся освоили материал по семантической классификации метафорических эпитетов.

Предмет «Внеклассное мероприятие»

Класс: 6А

Тема урока: Эпитеты в поэзии Мирона Федорова (Oxxxymiron).

Тип урока: Урок «открытия» новых знаний.

Деятельностная цель: Формирование способности учащихся к новым способам действия.

Образовательная цель: Расширение понятийной базы за счёт включения в неё новых элементов.

Задачи урока: 1) обучающие: создать условия для формирования понятий о метафорическом эпитете; научиться составлять классификацию метафорических эпитетов по семантическому признаку; 2) развивающие: развивать логическое мышление, речь; 3) воспитательные: стимулировать развитие интереса к русскому языку, наблюдательности по отношению к языковым явлениям.

Таблица А.1 – Ход урока

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
1. Организационный момент	1. Приветствие учащихся; дружеская беседа, настраивающая на рабочий процесс.	1. Приветствие учителя.

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
2. Объяснение нового материала	<p>1. Учитель спрашивает учащихся о различных изобразительно-выразительных средствах языка; о том, знают ли учащиеся, что такое «эпитет»; о том, почему определения можно считать эпитетами; о метафоре; о метафорических эпитетах?</p> <p>2. Предлагает проанализировать ряд эпитетов.</p>	<p>1. Беседа с учителем. Учащиеся отвечают на вопросы, объясняют свою точку зрения.</p> <p>2. Высказывают свои предположения.</p>
3. Практическая работа	<p>3. Вместе с классом разбирает понятие метафорического эпитета, объясняет его значение, показывает примеры и рисунки на слайдах для визуального восприятия.</p> <p>Этапы для составления классификации метафорических эпитетов в поэзии М. Федорова по семантическому признаку: найти метафорические эпитеты в текстах М. Федорова; найти описываемое; посмотреть, какими признаками обладает эпитет и описываемый им объект, найти их отличия и сходства; составить семантический образ эпитета и образ описываемого слова; представить получившееся значение; посмотреть на оттенки значения; отнести метафорический эпитет к определенной семантической группе, в которой описывается, с чем метафорический эпитет проводит скрытое сравнение.</p>	<p>3. Работа в тетрадях. Открывают свои тетради, записывают за учителем основные понятия, которые нужны для составления образа метафорического эпитета.</p> <p>Чтение стихотворений поэта. Прослушивание авторского прочтения текстов М. Федорова (Oxxxumiron).</p> <p>Эвристическая беседа, в ходе которой учащиеся подробнее знакомятся с особенностями метафорических эпитетов, а также с творчеством Мирона Федорова.</p>
4. Закрепление	<p>4. Учитель предлагает ребятам объяснить пять метафорических эпитета самостоятельно, проанализировав поэтические тексты Мирона Федорова. Учитель предоставляет на слайдах все определения слова «эпитет» и «метафорический эпитет», а также их примеры для быстрого выполнения работы.</p> <p>Процесс протекает следующим образом: учитель просит на один этап разбора и классифицирования метафорического эпитета одного ученика диктовать, что нужно записывать в тетради.</p>	<p>4. Самостоятельно осуществляют выявление метафорических эпитетов в тексте, затем составляют их классификацию по семантическому признаку с помощью подсказок учителя, его комментариев. Записывают в тетради.</p>

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
5. Подведение итогов	5. Учитель спрашивает ребят, зачем, по их мнению, составляют классификацию метафорических эпитетов по семантическому признаку? Рефлексия.	5. Отвечают на вопрос учителя, беседуют. Подводят итоги урока.
6. Домашнее задание	6. Предлагает учащимся придумать авторские семантические эпитеты. Сделать образное описание какого-либо явления или предмета, используя различные эпитеты.	-